

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Новарской пер., д. 5, кв. 17, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Незамѣченный путь въ Китай. — Наша торговля въ Западномъ Китаѣ (изъ отчета подполковника ген. штаба Пѣвцова о путешествіи въ Монголію и внутренній Китай въ 1878—1879 гг.). — Хроника. — Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Благовѣщенска, изъ Томской губ., Омска, дер. Красноярской, Енисейска, Устькаменогорска и Барнаула. — Каменный вѣкъ въ Сибири (Itinerarium). — Посмертныя стихотворенія Омулевскаго. Камчадалъ. — Изъ страны чудесъ и курьезовъ (Фельетонъ). — Хроника жизни за недѣлю. — Библиографія: Живописная Россія, т. XI. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1884 Г.

НЕЗАМѢЧЕННЫЙ ПУТЬ ВЪ КИТАЙ.

Текущій интересъ для нашей жизни составляетъ состоявшійся на-дняхъ, а именно 12 января, докладъ въ „Обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ“ нашего консула въ Китаѣ г. Шишмарева, о важности сообщеній съ западнымъ Китаемъ и необходимости разчистки торговаго пути отъ Бйска по рѣкѣ Чуфъ, гдѣ путь этотъ преграждается скалами, мѣшающими колесному движенію.

Въ статьѣ нашей по поводу Кульджи и новаго разграниченія мы коснулись уже того, въ какомъ пренебреженіи у насъ находилась западно-сибирская граница. Торговая дѣятельность шла только на востокъ черезъ Кяхту, причѣмъ китайцы пододвинули свою факторію, чтобы предотвратить попытку нашей караванной торговли и не допустить соперничества въ Монголіи. Въ этомъ случаѣ политика Китая была весьма проницательна. Мы, съ своей стороны, строили разные планы, искусственно поддерживали Кяхту, придумывали открытіе новыхъ путей на сѣверѣ, истратили массу денегъ на знаменитую торговую экспедицію Сосновскаго, давшую такіе плачевные результаты, но въ это время мы не замѣтили одного, что у насъ торговые отношенія на западной границѣ давно завязались и сибиряки проторяли новую дорогу въ Китай. Этотъ торгъ завязался экскурсіями изъ Енисейской и Томской губ. въ Монголію чрезъ крижи горъ, по утесамъ и горнымъ рѣчкамъ, которые до сихъ поръ ставятъ значительныя препятствія піонерамъ торговли. По узкимъ тропинкамъ въ футъ шириною, на высотѣ нѣсколькихъ десятковъ сажень, ползутъ здѣсь лошади съ огромными вьюками, подъ опасеніемъ свалиться въ бездну при малѣйшемъ соприкосновеніи вьюка со стѣною скалы и при нарушеніи баланса. Такъ ѣздятъ до сихъ поръ здѣсь русскіе люди. И тѣмъ не менѣе этими путями наша торговля

добралась до китайскихъ городовъ Кобдо и Улисутая, а русскіе приказчики посѣщаютъ Монголію. Замѣчательно, что эти препятствія существуютъ на нѣсколько десятковъ верстъ только въ предѣлахъ нашихъ, а степями Китая тянется ска-тертью дорога. Проѣздъ по этимъ дорогамъ поднимаетъ цѣну провоза, какъ свидѣлствуютъ изслѣдователи этого пути, до 1 р. съ пуда за 220 в., а рядомъ за колесную дорогу въ 240 в. эта цѣна не превышаетъ 25 к. Провозъ же товаровъ съ пуда по Китаю за 2054 в. обходится не дороже 1 р. 80 к.

Торгъ на р. Чуфъ при западной границѣ нашей, какъ видно, завязался уже около 40 лѣтъ назадъ; о немъ упоминаетъ уже Чихачевъ, но мы его какъ будто не замѣчаемъ. Сначала торговля шла съ китайскими солдатами и богомольцами изъ Монголіи, по понемногу на р. Чуфъ образовались ярмарки. Въ Кошъ-агачѣ бйскіе купцы построили магазины. Оборотъ увеличился до суммы 500,000 р., бйскіе купцы наконецъ начали отравлять караваны во внутренній Китай, вывозить чай, но торговля эта, какъ и путь, все-таки не заслужили ни вниманія, ни покровительства. Въ 1864 г. здѣсь распугиваются китайскіе торговцы требованіемъ отъ нихъ паспортовъ со стороны томской администраціи *) то ставится паспортныя препятствіе русскимъ купцамъ, то поднимается вопросъ о пошлинѣ и тянется перениска, по какой такѣ и кому брать ее, и вывезенные чаи задерживаются; такой казусъ былъ съ караваномъ первыхъ бйскихъ піонеровъ Котельниковыхъ и т. д.

Даже тогда, когда необходимость проложенія дороги здѣсь была признана, явилось административное соперничество между двумя губернаторами семипалатинскимъ и томскимъ, одинъ началъ проводить свою дорогу, другой свою. Два эти пути съ административной точки зрѣнія явились враждеб-

*) Торговля съ 1865—1869 г. повтому падаетъ. см. Прим. къ Риттеровской Азии т. IV с. 346.

ными въ бюрократической борьбѣ, хотя въ жизни они были одинаково призваны служить одной цѣли. На одинъ путь тратились безконтрольно казенныя деньги на Бухтармѣ, другой путь, гдѣ ползали караваны, былъ въ ужасномъ видѣ.

Нельзя сказать, чтобы этотъ новый путь въ Китай и его значеніе не находили своихъ представителей и пропагандистовъ. О немъ достаточно заявлялось. Значеніе торговли здѣсь предугадывали и указывали путешественники Чихачевъ, Принцъ, В. В. Радловъ и многіе другіе *). Въ 1868 г. на Чую былъ посланъ изъ Петербурга весьма способный чиновникъ Яцевичъ, выяснившій значеніе этого торговаго пункта, нѣсколько исправниковъ мѣряли этотъ путь, томская администрація чуть не ежегодно въ отчетахъ указывала на необходимость проложенія дороги, сами начальники нѣсколько разъ посѣщали р. Чую, какъ Лерхе, Супруненко, генералъ-губернаторъ Н. Г. Казнаковъ поддерживалъ этотъ путь въ своихъ представленіяхъ, командированы были техники для обследованія пути, инженеръ Брежневскій производилъ изысканія.

Но при всемъ этомъ дѣло все таки страннымъ образомъ до сихъ поръ не двинулось и не заслужило вниманія министерства путей сообщенія, не смотря на то, что для облегченія торговли и разработки этого пути требовалась гораздо меньшая сумма, чѣмъ на какую-либо желѣзную дорогу, не дающую дохода. Такова судьба сибирскихъ забытыхъ путей! Что касается защиты и покровительства нашей торговли въ западномъ Китаѣ, то мы должны сказать, что бійскіе купцы не разъ ходатайствовали о назначеніи консула въ Кобдо и Куку-Хото, что раздѣлялъ вполне въ своемъ отчетѣ и изслѣдователь этого пути подполковникъ Пѣвцовъ. Интересныя извлеченія изъ его отчета, не напечатаннаго еще, означенія нашей торговли въ этомъ пунктѣ Китая мы спѣшимъ помѣстить. Мы должны прибавить, что путь этотъ и поддержаніе сношеній съ Китаемъ изъ Бійска, не смотря на всѣ затрудненія, во многомъ обязаны предприимчивымъ сибирякамъ братьямъ Котельниковымъ, показавшимъ дорогу, составившимъ компанію и проникавшимъ съ караванами до Куку-Хото **).

Въ виду указаннаго значенія этого новаго пути въ Китай, мы надѣемся, что на него, на основаніи заявленій нашего консула, будетъ обращено должное вниманіе, и ходатайство Общества содѣйствія промышленности и торговли будетъ уважено. Какъ видимъ, это окно въ западный Китай слишкомъ важно какъ для русскихъ коммерческихъ, такъ и политическихъ интересовъ, чтобы его игнорировать.

*) Для литературы объ этомъ предметѣ мы укажемъ Tchihatcheff: Voyage Scientifique dans l'Altai oriental, p. 35; Радловъ: Торговля сношенія Россіи съ зап. Монголіей Записк. Имп. Рус. Геогр. Общ. Отд. Статист. ч. II, стр. 342. Принцъ: Торговля русскихъ съ китайцами на р. Чуѣ и поѣздка въ Кобдо Изв. И. Р. Г. О. 1865 г. к. I. с. I. Критъ: Замѣтки о торговыхъ путяхъ изъ Китая въ Россію. ibid. т. I стр. 27. Особая брошюра, изданная въ Томскѣ о чуйской торговлѣ, статьи Томск. Губ. Вѣд. 1864—1880 г., газета «Сибирь» 1879 г. № 22 и 23, 1882 г. № 9. «Сиб. Газ.» 1881 г. Путеш. въ Алтай Ядринцева, Зап. Зап. Сиб. Отд. Геогр. Общ. Кромѣ того, у насъ двѣ рукописи: Записки о торговлѣ на зап. границѣ Абрамова и Отчетъ подполковника Пѣвцова о путешеств. въ Куку-Хото.

**) По нашему мнѣнію, эти скромные и никогда не выставляющіеся люди гораздо болѣе достойны награды, чѣмъ какіе-нибудь енисейскіе или иркутскіе кабачники.

НАША ТОРГОВЛЯ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КИТАѢ.

Изъ отчета подполковника генеральнаго штаба Пѣвцова о путешествіи въ Монголію и внутренній Китай въ 1878—1879 годахъ.

Изъ Западной Сибири въ Монголію ведутъ, какъ извѣстно, два пути: одинъ такъ называемый Чуйскій трактъ — изъ г. Бійска чрезъ с. Смоленское, дер. Пабалину, с. Ангудай, далѣе по долинѣ р. Чуи на уроч. Кошъ-агачъ, раздвоясь отсюда къ переваламъ Юстыдъ и Хакъ (Урусъ-даба), чрезъ пограничный хребетъ Сайлюгемъ; другой путь изъ Семипалатинской области, называемый Бухтарминскимъ трактомъ, направляется отъ Алтайской станицы чрезъ пос. Урыльскій и уроч. Тау-тэкеле, Укокъ и Калгуты къ перевалу Уланъ-даба чрезъ тотъ-же пограничный хребетъ. Каждый изъ этихъ путей имѣетъ свое собственное значеніе: Чуйскій трактъ служить, по крайней мѣрѣ теперь, главной артеріей торговаго движенія изъ Западной Сибири въ Монголію, тогда какъ Бухтарминскій оживленъ имъ гораздо менѣе. Но съ другой стороны нѣтъ основанія отвергать въ будущемъ участіе и Семипалатинской области въ расширеніи торговыхъ связей съ Монголіей, начинающихся мало по малу развиваться и въ этомъ направленіи.

Отъ г. Бійска до уроч. Кошъ-агачъ, гдѣ производится перегрузка товаровъ, предназначаемыхъ въ Монголію, считается около 460 верстъ; въ томъ числѣ 240 верстъ весьма порядочной колесной дороги изъ Бійска до с. Ангудая и 220 отъ Ангудая до Кошъ-агача крайне затруднительной и мѣстами даже опасной вьючной. Отъ Кошъ-агача до г. Кобдо около 280 верстъ порядочной вьючной дороги, но на колесахъ на этомъ пространствѣ съ тяжело нагруженными повозками проѣхать нельзя. До г. Уласута отъ Кошъ-агача считается по прямому пути чрезъ озера Ачитъ-нооръ, Шацгай-нооръ, Ологой-нооръ, Зеринъ-нооръ и по долинѣ р. Кунгуя около 650 верстъ. Дорога очень хороша для вьюковъ, но весьма затруднительна для колеснаго движенія. Впрочемъ, одинъ изъ бійскихъ купцовъ, торгующихъ въ г. Уласутѣ, два года возилъ туда свой товаръ на двухколесныхъ телѣгахъ.

Стоимость перевозки одного пуда на указанныхъ путяхъ среднимъ числомъ обходится: 1) отъ г. Бійска до с. Ангудая зимою 15 коп., лѣтомъ отъ 20 до 25 коп.; 2) отъ с. Ангудая до Кошъ-агача во всякое время года 1 рубль за 220 только верстъ, тогда какъ доставка одного пуда отъ г. Кобдо до г. Куку-хото на разстояніи 2,054 верстъ обойдется по нашему исчисленію не дороже 1 руб. 80 коп. русск. кред. деньг., а отъ г. Кобдо до г. Калгана около 2 руб. русск. кред. деньг., 3) отъ Кошъ-агача до г. Кобдо провозная плата съ пуда отъ 60 до 65 коп., а до г. Уласута около 85 коп. русск. кред. деньг. *).

Отъ Алтайской станицы чрезъ поселекъ Урыльскій до перевала Уланъ-даба чрезъ пограничный хребетъ Сайлюгемъ считается 190 верстъ.

Провозная плата по Бухтарминскому тракту отъ Алтайской станицы до г. Кобдо обходится около 1 р. 50 коп. Для

*) Провозныя цѣны по Монголіи назначены, какъ это слѣдуетъ, китайскимъ серебромъ, которое переведено на рус. кр. деньги, принимая 1 ланъ (8,726 рус. зол.) чистаго серебра (96 пр.) по курсамъ 1878—1879 г. равнымъ 3 рус. кред. рублямъ, а 1 ланъ низкопробнаго серебра = 2 р. 60 коп. рус. кред. деньгами.

приведенія этой дороги въ исправное состояніе для колесной ѣзды отъ пос. Урыльскаго до перевала Уланъ-даба, по нашей приблизительной оцѣнкѣ, нужно около 50,000 рублей, а чтобы раздѣлать надлежащимъ образомъ Чуйскій трактъ отъ с. Ангудая до Кошъ-агача, приспособивъ его къ колесной ѣздѣ, потребуется не менѣе 100,000 руб.

Торговля бійскихъ купцовъ въ западной Монголіи по преимуществу мѣновая. Въ общей сложности всѣхъ товаровъ ими продается въ Монголіи на 380—400 т. русск. кр. р. ежегодно, если оцѣнивать по мѣстной стоимости. — Торговля собственно въ двухъ городахъ Кобдо и Улясутаѣ, изъ которыхъ въ первомъ 4, во второмъ 6 русскихъ лавокъ, — незначительна. Главную торговлю наши бійскіе купцы ведутъ въ улусахъ, посылая въ нихъ время отъ времени своихъ приказчиковъ. Открываютъ также торгъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ Монголіи и на продолжительное время, держа въ этихъ пунктахъ приказчиковъ, снабжаемыхъ по мѣрѣ надобности товарами. Эти временные торговые станы или лагеря избираются всегда въ мѣстахъ, около которыхъ группируется туземное населеніе. Неоднократно ѣздили бійскіе купцы изъ Кобдо и Улясутая въ города: Баркѹль, Хами и Гученъ, но почти каждый разъ встрѣчали противодѣйствіе со стороны китайскихъ властей, хотя самая торговля въ этихъ городахъ, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, шла усиленно.

Въ настоящее время въ западной Монголіи изъ русскихъ товаровъ выгоды для прочихъ сбываются: разныхъ видовъ желѣзо, въ особенности листовое, жестъ, листовая мѣдь, котелки, желѣзные ведра, ковши, жестяная посуда, мѣдные чайники, капканы, или ловушки для звѣрей; не менѣе выгодно продаются также наши выдѣланные кожи, въ которыя обуваются почти все населеніе Монголіи. Изъ мануфактурныхъ же произведеній хорошо идетъ только одинъ плить, покупаемый монголами охотно для украшенія своихъ шубъ и халатовъ обшивками и обшивками по бортамъ и по подолу. Прочія же произведенія нашей мануфактуры сбываются очень плохо по причинѣ сильной конкуренціи китайцевъ, снабжающихъ Монголію какъ своими, такъ отчасти и англійскими бумажными тканями, которыя тамъ теперь не рѣдкость.

Сверхъ перечисленныхъ товаровъ, по западной Монголіи расходится много разнообразныхъ мелочныхъ русскихъ издѣлій и даже бездѣлушекъ. Таковы, напримѣръ, окованные желѣзомъ сундуки, шкатулки, обитыя жестью, металлическія табакерки и пуговицы, зеркальцы, магниты, компасы, зажигательныя стекла, тюменскіе ковры, иголки, сахаръ, разныхъ сортовъ мыло, свички, столярный клей, бинокли и множество другихъ мелочей, которыя даже перечислить трудно.

Товаръ, какъ выше сказано, промѣнивается преимущественно на сырыя произведенія Монголіи и скотъ. Серебра же въ настоящее время бійскіе купцы получаютъ мало, не болѣе 3,000 или 4,000 ланъ ежегодно (отъ 7,800 до 10,400 русск. кр. р.). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда по случаю дунганскаго возстанія въ гг. Кобдо и Улясутаѣ содержались большіе гарнизоны китайскихъ солдатъ, торговля въ этихъ городахъ была несравненно дѣятельнѣе и серебра собиралось больше. Съ уменьшеніемъ гарнизоновъ пала и торговля, а вмѣстѣ съ тѣмъ сократилось и количество серебра, поступающаго въ руки русскихъ купцовъ. У монголовъ же его очень мало, потому что они сбываютъ свои произведенія китайцамъ преимущественно за чай, ткани и другіе

предметы, а серебра получаютъ отъ нихъ лишь незначительное количество, да и то низкопробнаго.

Русскіе купцы въ западной Монголіи промѣниваютъ свой товаръ главнымъ образомъ на скотъ и сырыя сурковыя шкурки. Они принимаютъ отъ монголовъ въ обмѣнъ не только рогатый скотъ, но также лошадей и барановъ. Собрать потомъ этотъ скотъ въ табуны, они гонятъ его на сѣверъ чрезъ хребетъ Танну-ола и вершины р. Енисея въ иркутскую, а отчасти и въ енисейскую губернію, въ минусинскій округъ, и тамъ продаютъ съ хорошимъ барышемъ. Болѣе всего собираютъ наши купцы скота изъ земли дурбетовъ, занимающихъ бассейны озера Убса, которые сливаются у нихъ подъ названіемъ народа «скотнаго», т. е. богатаго скотомъ. Не мало также поступаетъ къ нашимъ купцамъ скота изъ горной страны Хангай къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ г. Улясутая.

Сурка въ прежніе годы бійскіе купцы вывозили изъ Монголіи до 400,000 штукъ ежегодно. Въ 1877 и 1878 годахъ цѣна на сурковыя шкурки на ирбитской ярмаркѣ до того понизилась, что приходилось продавать ихъ даже съ небольшимъ убыткомъ. Но съ 1879 г. она поднялась опять, и наши купцы опять стали дѣятельно приобрѣтать сурковыя шкуры. Изъ Монголіи вывозятся два вида сурка: такъ называемый «бѣлый», покупаемый на мѣстѣ отъ 6 до 8 коп. и сбываемый въ Ирбита за 24—26 коп., и «черный», приобрѣтаемый за 25 коп., который продаютъ на ирбитской ярмаркѣ за 50—55 коп. Кромѣ сурка, наши купцы вымѣниваютъ отъ монголовъ: лисицъ, волковъ, немного рѣчныхъ бобровъ (съ р. Булгуна), степныхъ кошекъ, выдръ, маральи шкуры и рога. Затѣмъ они берутъ еще въ промѣнъ верблюжью и баранью шерсть и волосъ. Верблюжья шерсть и волосъ сбываются на ирбитской ярмаркѣ очень выгодно, но баранья шерсть весьма плохо, потому что монголы барановъ не стригутъ, а просто снимаютъ съ нихъ шерсть прядями въ періодъ линіянія, отчего въ ней остается очень много жирныхъ веществъ, очисткой которыхъ на нашихъ суконныхъ фабрикахъ не занимаются. Въ послѣднее время бійскіе купцы узнали способъ очистки бараньей шерсти, заключающійся въ освобожденіи ея отъ жирныхъ веществъ посредствомъ выварки въ котлахъ, до стѣнокъ и дна которыхъ она не должна касаться. Купцы намѣрены практиковать этотъ способъ въ Кошъ-агачѣ, куда свозится вся шерсть изъ западной Монголіи, и не теряютъ надежды сбывать очищенную такимъ образомъ баранью шерсть съ хорошимъ барышемъ въ Ирбита, такъ какъ въ Монголіи она приобрѣтается очень дешево.

Кромѣ бійскихъ купцовъ, въ Монголіи торгуютъ еще въ незначительныхъ размѣрахъ устькаменогорскіе мелкіе торговцы изъ татаръ. Въ прежнее время, года три тому назадъ, когда вывозъ хлѣба за границу еще не былъ запрещенъ, они привозили въ г. Кобдо по Бухтарминскому тракту муку и крупу изъ селеній долины р. Бухтармы и выдѣланные кожи изъ г. Устькаменогорска. — Съ воспрещеніемъ вывоза хлѣба дѣятельность ихъ видоизмѣнилась: они стали преимущественно посѣщать Чжунгарію, вымѣнивая тамъ на русскій товаръ отъ китайскихъ киргизовъ кирѣвскаго рода въ бассейнахъ рѣкъ Кабы, Краи и оз. Марка-кулъ барановъ и отправляя ихъ потомъ прямымъ путемъ въ г. Кобдо. Тамъ этихъ барановъ они въ свою очередь промѣниваютъ китайскимъ купцамъ на столбовый чай, который провозятъ чрезъ перевалъ Уланъ-даба и Алтайскую стан. въ г. Устькамено-

горскъ, а оттуда въ г. Чугучакъ, гдѣ и продаютъ его съ хорошимъ барышомъ. Кромѣ того, устькаменогорскіе торговцы продолжаютъ привозить по Бухтарминскому тракту въ г. Кобдо выдѣланныя кожи и небольшое количество металлическихъ издѣлій.—Торговое движеніе въ Монголію со стороны семипалатинской области по Бухтарминской дорогѣ пока еще очень незначительно и едва ли достигаетъ 10,000 рублей по привозу.

(Продолженіе будетъ)

ХРОНИКА.

Газета «Сибирь», всегда отличавшаяся серьезностью и вѣскостью своихъ передовыхъ статей, въ концѣ года перечисляя сибирскіе desiderata, говоря о пользѣ распространенія чтеній въ народѣ и необходимости дешевыхъ изданій, рисуетъ слѣдующую картину.

«У насъ нѣтъ еще ни обществъ покровительства образованію народа, ни библиотекъ, ни народныхъ чтеній. Наши народныя школы, зародившись лѣтъ двадцать назадъ, застыли на одной цифрѣ; нѣтъ даже, сколько извѣстно, ни одной церковной школы. Даже въ городахъ, даже въ славномъ городѣ Иркутскѣ не болѣе пятой части дѣтей школьнаго возраста кое-какъ обучается въ школахъ. И тѣмъ не менѣе находятся читающіе и у насъ. Двѣ-три лавочки небезуспѣшно торгуютъ книгами, и книги эти раскупаются. При этомъ не приходится спрашивать о выборѣ подобныхъ книгъ: это болѣею частью давно извѣстные Ерусаланы и Францели, будто бы съ особенною охотою раскупаемые крестьянскимъ людомъ. Насколько справедливо послѣднее мнѣніе,—хорошенько не знаемъ; но думаемъ, что если бы въ соперничество съ этими книгами вступили столь же дешевыя изданія изящной литературы и научныя сочиненія, то, хотя и мало-по-малу, послѣднія вытѣснили бы изъ употребленія «литературу задняго двора»».

Въ заключеніе говоритъ газета: мы вполне раздѣляемъ пожеланія «Зари» и думаемъ, что если бы и здѣсь хоть, напр., общество пособія учащимся имѣло складъ хорошихъ, но непременно дешевыхъ книгъ и занялось распространеніемъ ихъ по селамъ, то не получило бы убытковъ и принесло бы большую пользу читающему люду не только въ селлахъ, но и въ городахъ.»

Въ № 49 декабрьскомъ таже газета разсматриваетъ вопросъ «о необходимости изслѣдованія обычнаго права въ Сибири» въ виду предстоящихъ реформъ. Это обычное право укажетъ многія мѣстныя особенности и характеръ населенія.

«Сибирская пресса, говоритъ газета въ заключеніе, ревнующая о пользѣ края, интересамъ котораго служить, въ чемъ бы ни состояла эта польза, съ удовольствіемъ предоставляетъ мѣсто на газетныхъ столбцахъ матеріаламъ и изслѣдованіямъ по обычному праву. Посредствомъ литературы можетъ составиться отчетливый очеркъ дѣйствующихъ въ Сибири обычаевъ, признаваемыхъ народомъ, какъ законное право.»

Такая готовность мѣстной печати помогать существеннѣйшей разработкѣ вопросовъ и облегчить задачи правительства при реформахъ сама говоритъ за себя. Она показываетъ, что мѣстная печать становится необходимымъ элементомъ и подспорьемъ жизни, поэтому рѣзче выдѣляются тѣ тапкентцы-цивилизаторы Сибири, которые объявили борьбу этой печати на мѣстной почвѣ.

Въ той же газетѣ мы прочли о засѣданіяхъ восточно-сибирскаго отдѣла географическаго общества.

На общемъ собраніи здѣшняго отдѣла географическаго общества 18 ноября происходили выборы членовъ ревизіонной комиссіи для обревизованія отчета по постройкѣ музея. Выбранными ока-

зались: Н. Н. Синицынъ, А. П. Нестеровъ В. О. Тышко, А. В. Оedorовъ, А. М. Шестаковъ, А. О. Милусъ и С. Г. Стахевичъ; кандидатами къ нимъ: А. С. Беневскій, С. С. Споскойскій-Францевичъ, П. П. Залѣсовъ, Я. Н. Ареновъ, М. А. Заостровскій, К. В. Петровъ и А. А. Савицкій. Кромѣ того, прочитали: Н. Н. Агапитовъ о шаманствѣ у степныхъ тунгусовъ и о. Я. П. Дубрава—о нищенствѣ у монголовъ. Сообщеніе послѣдняго, исполненное глубокаго философскаго интереса и написанное крайне изящнымъ языкомъ, вызвало такой взрывъ рукоплесканій, которыя рѣдко приходятся на долю и даровитѣйшихъ артистовъ нашего театра. Фактъ этотъ достаточно ясно показываетъ, что прошло время чисто сухой науки, закрывающей глаза на требованія жизни. Къ сожалѣнію, какъ мы слышали, почтенному лектору чтеніе было дозволено подѣ непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ отнюдь не дѣлалъ ссылокъ на труды сибирскихъ публицистовъ.»

Что сей сонъ означаетъ? Какіе это сибирскіе публицисты явились запретными на мѣстѣ ихъ родины? Ужъ не тѣ ли, которые заикались о приобрѣтеніи песцовъ и бобровъ на воротники изъ мѣстныхъ музеевъ? Воображаемъ, какъ публицисты эти будутъ огорчены невниманіемъ къ нимъ песцовыхъ охотниковъ.

Изъ Томска въ ту же газету пишутъ по университетскому вопросу слѣдующее.

«Первый пылъ всевозможныхъ пожеланій строящемуся сибирскому университету, повидимому, утихъ. Такъ, напримѣръ, красноярская городская дума постановленіемъ, состоявшимся въ 1880 г., рѣшила заносить въ свои ежегодныя смѣты извѣстную сумму на нужды университета,—а пылъ отъ взноса этой суммы отказалась въ виду неимѣнія будто бы средствъ, или въ виду предстоящихъ расходовъ на неотложныя городскія нужды, оставивъ исполненіе этого вопроса до времени. Дѣло объ учрежденіи иркутской городской думой двухъ стипендій при университетѣ—тоже молчитъ; дѣло о взносѣ въ депозиты сибирскаго университета 5,000 р. томской городской думой—тоже молчитъ... Нашъ городской голова тоже не особенно благосклоненъ къ будущему храму науки. Какъ извѣстно, на основаніе кирпичедѣлательнаго завода для выдѣлки кирпича собственно для сибирскаго университета покойный З. М. Цибульскій положилъ около 35 тыс. руб., съ участіемъ нынѣшняго томскаго головы. Покойный завѣщаль, во что бы то ни стало исполнить «честное обязательство» по доставкѣ комитету кирпича, по 3 милл. штукъ въ годъ. Но г. Михайловъ взглянулъ на это дѣло съ коммерческой стороны. Онъ не исполнилъ обязательства по доставкѣ упомянутаго кирпича и оказался въ этотъ отношеніи неисправнымъ. Во-вторыхъ, онъ взглянулъ на дѣло лишь съ точки зрѣнія барышей изъ этого предпріятія, что доказывается тѣмъ, что комитетъ покупалъ кирпичъ у необязательныхъ заводчиковъ по 10 руб., съ доставкой къ мѣсту университетской постройки, а Михайловъ настоялъ на томъ, чтобы ему платили по 12 р. за 1,000, тогда какъ кирпичъ ручной выдѣлки здѣсь обходится не дороже 8 р. за тысячу».

Мы очень рады, что эта мѣстная корреспонденція подтверждаетъ и нашъ взглядъ, не разъ высказанный по этому вопросу, что университетское дѣло должно бы встрѣтить гораздо большую поддержку и сочувствіе. Здѣсь же видно, что дѣятельность томскаго новаго головы начинается все болѣе подвергаться критикѣ. Вѣроятно, скоро обнаружится окончательно, что томскій голова г. Михайловъ, доселѣ неизвѣстный общественной дѣятельностью, далеко не предназначенъ къ этому посту.

Пора бы понять Томску, что выборы общественнаго представителя должны руководствоваться не одной мощной и кулацескимъ влияніемъ, а наступаетъ время иныхъ гражданскихъ требованій. Даже г. Королевъ, возбуждавшій противъ себя неудовольствіе, былъ болѣе благотворитель и болѣе вносилъ на пользу общую, чѣмъ самодовольный и глухой къ общественнымъ нуждамъ нынѣшній голова.

Въ № 48 «Сиб. Газ.» сообщено о ночномъ караульномъ, избитомъ помощи. пристава Варгасовымъ. Намъ присланы показанія потерпевшаго; передаемъ подробности этой расправы полицейскаго чина. Въ ночь съ 22 на 23 ноября, въ 3 часа ночи сторожъ обходилъ свой постъ, между европейской гостиницею и домомъ Чернышева. Когда у него оборвался ремешекъ у шарика колотушки и онъ подошелъ къ сторожу соседняго поста, чтобы попросить ремня для починки, находившійся въ разъярѣ помощникъ пристава Варгасовъ напалъ на него и ударомъ кулака по лицушибъ сторожа съ ногъ, такъ что тотъ потерялъ сознание. Когда сторожъ очнулся, то помнитъ, что Варгасовъ наносилъ удары по лицу, а затѣмъ, схвативъ за горло и за ремень, на которомъ висѣла бляха, началъ душить сторожа. Послѣ этой полицейской расправы, сторожъ слегъ въ постель, и въ медицинскомъ свидѣтельствѣ врачъ констатировалъ кровоизлияніе и ссадины.—результатъ жестокихъ побоевъ. Потерпевшій подалъ жалобу полиціимейстеру, но тотъ оставилъ ее безъ всякихъ послѣдствій. Несомнѣнно, что такой образъ дѣйствій настоящаго состава полиціи, въ особенности въ лицѣ Варгасова, Аршаулова и Лучшева, далекъ отъ того, чтобы внушить къ томской полиціи хоть тѣнь уваженія со стороны вообще городскихъ обывателей.

Какіе казусы продолжаютъ существовать въ Сибири при рекрутскихъ наборахъ, свидѣлствуетъ слѣдующій выплывшій въ одномъ городѣ случай.

Одинъ изъ подлежащихъ призыву В. Девяшинъ, прибывши въ г. Н—скъ съ товарищемъ своимъ, крестьяниномъ Шилкинскою волости Арс. Тимофеевымъ, получилъ отъ А. Н—на многозначительную записку слѣдующаго содержания. «Г. Девяшинъ! Желаю Вамъ добра и Вашему батюшкѣ, поэтому совѣтую немедленно повидаться съ М. М. Г—мъ, объ этомъ передаю Вашему родителю. А. Н—нъ». В. Девяшинъ, А. Тимофеевъ и еще одинъ ихъ товарищъ Дмитріевъ отправились розыскивать указанное въ запискѣ лицо, которымъ оказался еврей Г—чъ. Результатомъ разслѣдованій были: поданныя Девяшинымъ и Тимофеевымъ 15 и 16 октября завѣдующему комендантской частью въ г. Н—скѣ полковнику К—чу два заявленія, съ слѣдующими показаніями. Девяшинъ, Тимофеевъ и Дмитріевъ *) отправились, по полученіи вышеупомянутой записки, къ Г—чу, котораго и просили устроить дѣло ихъ освобожденія отъ военной службы (не имѣя въ виду отъ нея уклониться). Г—чъ, принявъ любезно предложеніе молодыхъ людей и при нихъ же просмотрѣвъ находящіеся у него призывные списки, познакомилъ ихъ съ нѣкоторыми приемами при вынудѣ жребія и пояснилъ, что желающие освободиться будутъ помѣщены въ началѣ списка и что за освобожденныхъ будутъ отдаваться крестьяне Ш—нской волости. При этомъ обнадежилъ молодыхъ людей въ благополучномъ исходѣ ихъ дѣла, замѣтивъ, что отъ призыва уже освобождены Н—нъ и еще нѣсколько лицъ, фамиліи которыхъ почему то назвать счелъ неудобнымъ. Призывные списки, находившіеся у Г—ча, Девяшинъ призналъ написанными рукой начальника мѣстной команды, Г—чъ же увѣрялъ, что они написаны рукой Н—скаго исправника. Кончивъ разныя свои поясненія, Г—чъ объявилъ молодымъ людямъ цѣну («безъ запроса») 1,000 р. съ каждаго, а если подберутъ еще двоихъ, то по 800 р. Платежъ Г—чъ предложилъ совершить при посредничествѣ третьяго лица, въ руки котораго и должны быть переданы сейчасъ же деньги. На выборъ лицъ, предложенныхъ Г—мъ въ посредники, Девяшинъ и его товарищи не согласились, взявшиши сами отыскать посредника для передачи денегъ. Нашелся посредникъ—чиновникъ Ч—тъ, котораго Г—чъ и Девяшинъ познакомили съ ходомъ дѣла. Послѣ всей этой процедуры молодые люди, предупредивъ Г—ча, что они его условій не принимаютъ, отправились 16 октября въ присутствіе вынимать жребій. Девяшинъ, Тимофеевъ и сынъ канцелярскаго служителя Егоръ Котельниковъ (подъ именемъ котораго Дмитріевъ былъ у Г—ча) выпули 10,

*) Дмитріевъ былъ представленъ Г—чу подъ именемъ Е. Котельникова, какъ человѣка богатаго и не пользующагося льготой, Дмитріевъ же пользовался льготой.

20 и 43. При вынудѣ жребія въ присутствіи не было Н—на, на котораго Г—чъ указывалъ, какъ на освобождающагося, между тѣмъ какъ Н—нъ былъ въ городѣ и когда послѣ былъ спрошенъ, почему не былъ въ присутствіи, отвѣтилъ, что онъ пользуется льготой. Сличивъ билеты нѣкоторыхъ лицъ, вынудившихъ жребій, Девяшинъ и Тимофеевъ нашли, что высокіе номера длиннѣе низкихъ и что на помѣченныхъ билетахъ надѣты кольца не круглыя, а продолговатыя и сплюснутыя. Въ заявленіи, между прочимъ, сказано, что изъ 12 евреевъ, подлежащихъ призыву, принять только одинъ и что для сличенія билетовъ предъявлены два номера 10 и 111.

Случай этотъ, какъ сообщаютъ намъ, доходилъ до мѣстной печати, но не появился.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ китайской границы (корр. «Восточ. Обзор.»). По отношенію къ будущности нашей торговли въ илійскомъ краѣ существуютъ виды не особенно утѣшительные: торговлѣ нашей предстоитъ не большая карьера, хотя и ожидалось много выгодъ при заключеніи петербургскаго трактата въ настоящемъ его видѣ.

Въ Суйдунѣ и Турфанѣ появляется множество китайскихъ и англійскихъ матерій, въ подрывъ сбыта нашей мануфактуры, которая прежде имѣла большое распространеніе въ илійскомъ краѣ и далеко за предѣлами его.

Чайной торговлѣ съ этой стороны также предстоитъ стѣсненіе: китайцы запретили ввозить чай въ Кульджу изъ русскихъ предѣловъ, ибо намѣрены распродавать ожидаемая изъ внутренняго Китая партіи чаевъ. Объ этомъ опубликовано и объявленіе въ важнѣйшихъ пунктахъ илійскаго края.

Къ тому же не всѣ пункты, наприм. Кашгарин, могутъ быть доступны для русско-подданныхъ изъ туземцевъ. Такъ китайцы, обвиня нашихъ купцовъ—сартовъ въ склонности къ революціоннымъ подвигамъ, позволяютъ имъ пріѣзжать только въ Кашгаръ, запрещая ѣздить далѣе въ другіе города Кашгарин. Переписка объ этомъ, кажется, перенесена въ министерство иностранныхъ дѣлъ, хотя въ трактатѣ имѣются ясныя указанія на право нашихъ купцовъ, русско-подданныхъ, посѣщать всѣ пункты Западнаго Китая.

Благовѣщенскъ (корресп. «Восточ. Обзор.»). Мы, жители далекой окраины, живемъ въ исключительно неблагоприятныхъ условіяхъ, во-первыхъ, далеко отъ центра Россіи, во-вторыхъ, пользуемся сносными, хотя относительно путями сообщеній, въ третьихъ... читатели сами догадаются и извинятъ насъ, сибирскихъ хроникеровъ, за несвоевременное сообщеніе прошлогоднихъ фактовъ. Чуть не годъ тому назадъ, въ юбилейный день Сибири 6-го декабря, по случаю престольнаго праздника въ Никольской церкви народу было такъ много, что положительно некуда было упасть даже амурскому яблоку, которое, какъ извѣстно, отличается своей миниатюрностью, такъ что когда пришелъ нашъ мѣстный Свояникъ-Дмухановскій, то пришлось нѣсколько человѣкъ вывести изъ церкви, изъ которыхъ одинъ даже заплакалъ, причитывая при этомъ: «что это такое, я пріѣхалъ за 50 верстъ затѣмъ только, чтобы послушать архіерейскую службу, а тутъ изъ церкви выгоняютъ, а въ молоканскую секту не позволяютъ!» Другой возражалъ, говоря: «куда же прикажете идти, въ кабаки что-ли? Вы вотъ изъ церкви выгоняете, а изъ кабаковъ не выгоняете!» За такой протестъ смѣльчакъ былъ отправленъ въ часть. Съ 25-го на 26-е декабря случилось здѣсь довольно загадочное убійство. Командиръ парохода Н. убилъ сослуживца своего боцмана; стоустая городская молва передаетъ въ такомъ видѣ это обстоятельство:

между боцманомъ П. и дѣвушкой, служившей горничной у Н., произошла семейная сцена, въ которую вмѣшался Н., за что и получилъ отъ П. оплеуху; Н., будучи человѣкомъ вспыльчиваго характера, недолго думая, побѣжалъ за револьверомъ, но П. хотѣлъ ретироваться отъ грѣха и уже выбѣжалъ за ворота, какъ вдругъ раздался выстрѣлъ, и боцманъ П. упалъ замертво; пуля попала въ спину и вышла навывлетъ. Вѣсть объ этомъ убійствѣ на другой день облетѣла весь городъ; всѣ были возмущены такой расправой, тѣмъ болѣе, что на г. Н. уже было заявлено нѣсколько претензій по разнымъ кулачнымъ расправамъ. Прошелъ цѣлый мѣсяцъ, о результатахъ слѣдствія не было слышно, и виновникъ пользовался свободой. Но вотъ невѣста убитаго боцмана П. (у него сосватана невѣста), побуждаемая чувствомъ справедливости, видя, что Н. попрежнему пользуется полной свободой — рѣшилась довести до свѣдѣнія генералъ-губернатора телеграммой; нашелся человѣкъ, который составилъ, а другой переписалъ набѣло депешу, но депеша не была передана по адресу, какъ передаетъ народная молва, а доставлена губернатору, который потребовалъ автора депеши для объясненія помѣщенной въ депешѣ фразы „убить намѣренно“, которая дѣйствительно была написана, но вычеркнута самимъ составителемъ депеши, а переписчикъ помѣстилъ, но пока обстоятельство объяснилось, авторъ депеши просидѣлъ сутки подъ арестомъ. Съ тѣхъ поръ прошло десять мѣсяцевъ, виновникъ приговоренъ въ тюрьму, но до сихъ поръ пользуется полной свободой. Изъ тысячи разныхъ курьезовъ приведу здѣсь одинъ курьезъ юридическаго характера. Одинъ изъ здѣшнихъ винныхъ дѣлъ мастеровъ, открывая въ деревнѣ кабакъ, между прочимъ заключилъ съ приказчикомъ контрактъ приблизительно слѣдующаго содержанія. Во-первыхъ, контрагентъ обязанъ платить кортомъ за помѣщеніе подъ кабакъ 20 р., въ мѣсяцъ, за его освѣщеніе и отопленіе, и приказчикъ съ свидѣтельствомъ тоже на его, контрагента, счетъ, словомъ всего расхода около 30 р. въ мѣсяцъ; кромѣ того онъ обязанъ продавать не менѣе 40 ведеръ вина въ мѣсяцъ; вознагражденіе же получать ему съ каждаго проданнаго ведра вина по 70 к., такимъ образомъ, чтобы покрыть необходимые расходы, онъ обязательно долженъ продать 40 ведеръ вина! А если онъ не продастъ требуемаго контрактомъ количества вина, тогда что будетъ? И вышло то, что должно неминуемо быть. Проторговавъ два мѣсяца, онъ бѣжалъ отъ этой кабалы, при этомъ у него оказался недочетъ въ нѣсколько десятковъ рублей, за которые онъ долженъ подвергнуться отвѣтственности, какъ за захватъ чужой собственности. И все это сдѣлано на законномъ основаніи!

Изъ Томской губерніи (корресп. „Восточн. Обзор.“). У насъ началась травля лицъ занимающихся по деревнямъ писаніемъ просьбъ и жалобъ неграмотнымъ. То и дѣло снуютъ по селамъ и весямъ полицейскіе стражники съ строжайшими предписаніями исправника: схватить и представить какого либо Михайлова, Андреева или Суцѣнина, дерзнувшихъ написать прошеніе какой-нибудь Софроновой, Золотаревой или Альминѣевой, съ жалобою на медленность производствъ ихъ дѣла по самымъ законнымъ претензіямъ. Сочинителей прошеній таскаютъ по разнымъ мытарствамъ, а дѣла.... все-таки не получаютъ надлежащаго движенія... Конечно, было-бы очень хорошо, если бы никакихъ прошеній не подавалось и никакихъ жалобъ не писалось. Тогда-бы намъ приходилось рѣшительно ничего не дѣлать, наслаждаться благоустройствомъ воздуха, мечтать о померанцовыхъ рощахъ, фонтанахъ, разныхъ бельведерахъ тихихъ радостей и проливать слезы умиленія. Но чтобы достигнуть такого благополучія, недостаточно возобновлять времена исправника Лоскутова, отнимающаго по деревнямъ у крестьянъ черныльницы и перья, необходимо вырвать съ корнемъ всякія

мерзкія зелья, заглушающія распрекрасный нашъ вертоградъ, уничтожить злоупотребленія, необходимо изобличеніе этихъ злоупотребленій, такъ какъ узнать объ нихъ по наитію свыше даже и премудрымъ Невтонамъ было-бы невозможно. Достигнемъ-ли мы этого благополучія путемъ преслѣдованія тѣхъ, которые пишутъ, а не того, на что жалуются и о чемъ пишутъ, — это еще вопросъ. Скорѣе мы добьемся того, что въ Томской губерніи не найдется ни одного человѣка согласнаго написать жалобу по самому вопіющему дѣлу, или протестъ по самому возмутительному насилію.

Омскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Въ нашемъ городѣ на этихъ дняхъ разыгралась грустная драма, имѣвшая романтическую окраску. Сынъ значительнаго здѣшняго коммерсанта К., юноша лѣтъ 22-хъ, полюбилъ одну дѣвушку, отвѣтившую ему взаимностью, и рѣшился соединиться съ нею брачными узами. Родители дѣвушки были согласны на этотъ бракъ, но со стороны родителей юноши встрѣтилось неодолимое препятствіе: они и слышать не хотѣли, чтобы ихъ богатый наслѣдникъ женился на означенной дѣвушкѣ, не имѣвшей большого капитала. Они рассчитывали найти сыну богатую партію — капиталъ къ капиталу, значить. Никакія мольбы и просьбы сына не могли смягчить упорства стариковъ, а мамаша еще, вдобавокъ, пообѣщала сыну „выпороть его на конюшнѣ“, если онъ еще разъ займется о предлагаемой имъ невыгодной женитьбѣ.

Тогда молодой человѣкъ въ горѣ и отчаяніи рѣшился покончить съ собою и своею избранницею: вечеромъ онъ явился въ домъ любимой дѣвушки, но не былъ допущенъ, и въ сѣняхъ ея дома выстрѣлилъ себя изъ пистолета въ бокъ навывлетъ. Въ ту же ночь и бѣдная дѣвушка отравилась фосфорными спичками. Здоровье юноши находится въ опасности, а съ дѣвушкою едва отводились.

Въ этомъ же мѣсяцѣ погибла здѣсь жертвою обманутой любви молодая дѣвица, существовавшая уроками: она отравилась, а рожденный ею предъ смертію ребенокъ не былъ принятъ на воспитаніе матерью покойницы. Говорятъ, эта мать прокляла свою несчастную дочь. Сиротку же пріютили сострадательные люди.

Описанные случаи прекрасно характеризуютъ понятія и нравы инныхъ „чадолюбивыхъ родителей“, не переводящихся, къ сожалѣнію, даже въ наше время, и въ такой болѣе или менѣе цивилизованной средѣ, въ какой имѣли мѣсто упомянутые случаи.

Дер. Красноярская, Тюкалинскаго округа, Тобольской губерніи (корресп. „Восточн. Обзор.“). Недавно здѣсь случилось слѣдующее происшествіе. Въ одно утро оказалась задушенной въ своей постелѣ молодая жена крестьянина кузнеца В. Она спала въ эту ночь на одной постелѣ со своимъ мужемъ, который остался живъ, и показалъ, что кто-то задушилъ его жену и скрылся въ то время, когда онъ (мужъ), услышавъ въ темнотѣ шорохъ, зажигалъ спичку. Однакожъ, однопоселенцы, зная, что убитая женщина терпѣла во все время своего замужества (не болѣе года) побои и разныя обиды отъ мужа, подозрѣвали въ убійствѣ именно его самого. Кузнецъ отрицался, говоря, что, вѣроятно, жену его задушила одна легкаго поведенія вдова, съ которой онъ, до своей женитьбы, имѣлъ интимныя отношенія. Когда вдова эта узнала объ оговорѣ ея въ убійствѣ, то отравилась, и была немедленно погребена безъ всякаго дознанія о ея смерти. Удушенная же женщина, умершая беременною, была отнесена въ покойницкій амбаръ и тамъ привѣшена (точно свиная туша) къ потолку, чтобы не испортилась. Такъ она виситъ болѣе шести недѣль; докторъ не ѣдетъ, а застѣдатель говоритъ, что безъ доктора не имѣетъ права разрѣшить погребеніе трупа. Старуха — мать несчастной за все это время, по требованію общества, основанному неизвѣстно на какомъ законѣ, уплатила сторожамъ за караулъ мертвой шесть рублей.

Подозрѣваемый мужъ удушенной женщины, въ первые дни арестованный, теперь находится на свободѣ. Злые языки говорятъ, что онъ заплатилъ кому-то за свою свободу 150 рублей. За что же, однакожь, страдаетъ нравственно и матеріально мать убитой женщины, и почему трупъ послѣдней не предается землѣ? Отчего не ѣдетъ докторъ, живущій всего въ 100 верстахъ отъ деревни?

Это одинъ изъ многихъ примѣровъ дѣятельности нашей земской полиціи въ открытіи преступленій, и вообще отношеній ея къ службѣ, закону и обществу.

Енисейскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Вѣдствія переселенцевъ, идущихъ изъ Россіи въ Сибирь и зазимовавшихъ въ красноярскомъ и ачинскомъ округахъ, въ количествѣ 900 человекъ, заставили начальство серьезно позаботиться о продовольствіи ихъ въ зимнее время, когда, при нынѣшнемъ неурожаѣ хлѣба, недостатки его скажутся и на мѣстномъ, осѣдломъ населеніи, не говоря уже о пришломъ, которое неизбѣжно испытало бы всѣ послѣдствія голода, который еще болѣе бы усилился вслѣдствіе отсутствія заработковъ въ настоящее печальное лѣто, лучше бы и не появляться этимъ переселенцамъ, которые въ свою очередь, при недостаткѣ продовольствія у мѣстныхъ жителей, обездолятъ этотъ сѣрый людъ, уже въ настоящее время нуждающійся въ хорошемъ, питательномъ хлѣбѣ. Для продовольствія этихъ 900 человекъ нужно, говорятъ, до 40,000 рублей, но суммы этой взять негдѣ, такъ какъ генералъ-губернаторъ отказалъ въ пособіи, за неимѣніемъ средствъ; почему мѣстная власть, въ лицѣ губернатора, должна была прибѣгнуть къ частной благотворительности и для успѣха подиски принять личное участіе въ сборѣ денегъ, что несомнѣнно отразится на успѣхѣхъ подиски, такъ какъ нашъ сибирскій благотворитель рѣдко жертвуетъ по чувству человеколюбія, а по большей части изъ чувства тщеславія, изъ желанія угодить начальству, которое нѣтъ—нѣтъ, да и пригодится... Подиска, предложенная губернаторомъ Педашенко на обѣдѣ у городского головы, дала 1,535 рублей, изъ которыхъ 1,100 рублей подписали четверо нашихъ богатыхъ людей. Граждане города, по обычаю дѣдовъ и отцовъ, тѣчавшихся хлѣбосольствомъ, предложили почетному гостю общественной обѣдѣ, состоявшейся по частной подискѣ, давшей болѣе 300 рублей, которые губернаторъ просилъ присоединить къ подискѣ въ пользу переселенцевъ, но депутатамъ отъ гражданъ не угодно было согласиться съ этимъ предложеніемъ; почему обѣдъ состоялся въ клубѣ, при числѣ болѣе 60 человекъ, а въ концѣ обѣда губернаторъ обратился съ коротенькимъ привѣтствіемъ къ гражданамъ. При этомъ онъ лестно выразился о гостепрѣимствѣ древняго города Енисейска, его заботливости объ образованіи и усердіи къ благотворительности и провозгласилъ тостъ за его процвѣтаніе и за осуществленіе канала, представителемъ котораго здѣсь находился баронъ Аминовъ. Въ короткое пребываніе губернатора была произведена ревизія присутственныхъ мѣстъ и другихъ учреждений, — ревизія, конечно, поверхностная, такъ какъ въ какойнибудь день трудно разобратъ въ нашихъ авгіевыхъ конюшняхъ, которыя, безъ сомнѣнія, къ этимъ днямъ мало—мало подметаются и принаряжаются. Для нихъ нужна только тщательная ревизія, которая бы вывела на свѣжую воду всѣ ихъ беззаконія, а эту ревизію произвелъ только пресловутый 1869 годъ, уничтожившій огнемъ все „печальное“ дѣлопроизводство прежнихъ лѣтъ, и съ тѣхъ поръ правильной и тщательной ревизіи никто не производилъ, и если изгонялись съ тѣхъ поръ какіе либо власть имѣвшіе чиновники, то изгонялись по частнымъ жалобамъ, и то только по такимъ жалобамъ, которыя успѣли надѣсть начальству. Музей нашъ также посѣтилъ губернаторъ и пробылъ въ немъ болѣе часу, причѣмъ особенное вниманіе обратилъ на отдѣлъ сельскаго хозяйства, кото-

рый въ музей еще очень бѣденъ. Губернаторъ высказалъ желаніе, чтобы музей позаботился объ обновленіи и улучшеніи здѣшнихъ сѣмянъ, которыя, какъ извѣстно, измельчали, выродились въ нашемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, что значительно обуславливаетъ частые неурожаи, недостатокъ примолота, и при этомъ онъ обѣщалъ, если будутъ средства, свое содѣйствіе. Минусинскій музей, по словамъ его, уже получилъ для этой цѣли сто рублей и начинаетъ приносить пользу. Неоспоримо, мысль эта хорошая, и хотя осуществленіе ея выходитъ изъ предѣловъ обязанностей музея, вводя его въ этотъ случаѣ въ роль какогонибудь общества сельскаго хозяйства, осуществленіе ея охотно приметъ на себя музей, если только будутъ даны для этого средства; при этомъ, конечно, понадобятся и указанія агрономическія, въ противномъ же случаѣ цѣль не будетъ достигнута, потому что нашъ мужикъ посѣетъ не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, и не такъ, какъ слѣдуетъ. Конечно, было бы лучше, еслибъ достоинства новыхъ сѣмянъ показать ему на опытѣ, а для этого опять таки нужны люди и средства, что въ состояніи бы выполнить или общество сельскаго хозяйства, или же земство, или же, по крайней мѣрѣ, сельскохозяйственная школа, учрежденіе которой такъ необходимо для Сибири. Въ енисейскомъ округѣ положительно упало хлѣбопашество и, надо полагать, упало потому, что трудъ крестьянина, при полномъ отсутствіи хорошаго сѣмени, не вознаграждается. Прилива же переселенцевъ, которые бы внесли новую культуру сѣмянъ, какъ это было, напр., въ минусинскомъ округѣ, здѣсь въ нашемъ округѣ не существуетъ, между тѣмъ тяготѣніе къ землѣ, при всемъ развращающемъ влияніи золотопромышленности, у нашего крестьянина сохранилось. Нужна только помощь и помощь серьезная, и чиновникъ въ этомъ случаѣ, какъ выразился г. Педашенко, не поможетъ, потому что мужикъ ему не вѣритъ. При обзорѣ отдѣла антропологій губернаторъ возбудилъ разговоръ о туруханскомъ краѣ, и изъ словъ его было видно, что онъ мало знакомъ съ нимъ и что донесенія властей о положеніи этого края отличаются лживостію, и этимъ донесеніямъ, какъ надо полагать, начальникъ губерніи не совсѣмъ довѣряетъ, потому что онъ высказалъ намѣреніе послать туда особаго чиновника, котораго, какъ выразился онъ, не выпустить оттуда до тѣхъ поръ, пока онъ не представитъ ему всѣхъ свѣдѣній о положеніи края. Мысль похвальная, но что то не вѣрится въ добросовѣстность нашихъ казенныхъ изслѣдователей; мнѣ кажется, здѣсь бы болѣе былъ полезенъ какойнибудь этнографъ какъ Потанинъ, Адриановъ etc.

Устьенаменогорскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Изъ д. Таловки, Бухтарминскаго края, сюда пріѣхалъ крестьянинъ Ч. и подалъ телеграмму начальнику Томской губерніи о притѣсненіяхъ засѣдателя С. Телеграмма, отпускъ которой мнѣ случайно пришлось увидѣть, гласитъ: „Населеніе Бухтарминскаго края угнетается бѣглыми, показанія которыхъ дорого обходятся богатымъ, засѣдатель Сѣченновъ пріѣхалъ въ Таловку съ бѣглымъ, показанія котораго привлекли волостнаго казначея къ аресту, дѣлаются вымогательства. Ваше Превосходительство, окажите справедливость, засѣдателя избавить грабежа освободить казначея Лукоянова отъ ареста отвѣтъ 20 словъ уплаченъ“. Подобный вопль начальнику губерніи, не ознакомившемуся еще съ краемъ, его дѣятелями и порядками, по всей вѣроятности, покажется страннымъ, и будетъ принятъ съ недоумѣніемъ. Соглашаясь съ этимъ, слѣдуетъ сказать, что писавшій „поусердствовалъ“ и извратилъ смыслъ переданнаго—впрочемъ тутъ и удивляться нечему: виновать ли мужикъ, что онъ попалъ на такого писаку, но, будучи знакомъ съ этимъ краемъ, не могу не сказать, что въ данномъ случаѣ есть много истины. Года два тому назадъ засѣдатель Б. ѣздилъ по Бухтарминскому краю съ двумя „бѣглецами“, выска-

звивавшими всевозможныя нелѣпости на зажиточный народъ, который стономъ стоналъ отъ этого; карманы богатыхъ крестьянъ пустѣли, очередные мучились разгономъ и карауломъ. И все это дѣлалось вопреки закона, не допускающаго принимать показанія, или довѣрять имъ, когда арестантъ просидитъ въ тюрьмѣ болѣе полугода. Не то ли же самое теперь!

На вопросъ этотъ получаются нынѣ свѣдѣнія, которыя, какъ говорится, за что купилъ, за то и продаю. Въ 1881 году въ Бухтарминскій край пріѣхалъ неизвѣстный человѣкъ, подъ видомъ торговца, имѣя при себѣ паспортъ. Пріѣхалъ, началъ закупать бѣлку, и съ тѣмъ вмѣстѣ, ѣздя по деревнямъ, выдавать себя за „деньгодѣла“. Интеллигентный человѣкъ, котораго возьмешь зудъ наживы, займется хищеніемъ, къ чему у него и способовъ много,—и удовлетворяется; крестьянину же, въ особенности здѣшнему, для хищенья нѣтъ поля, а страсть къ наживѣ, да еще въ добавокъ легкой, у нѣкоторыхъ является, въ особенности при такомъ соблазнѣ. Такимъ образомъ нѣкоторые изъ „ясачныхъ“ пристаивали къ этому проходимцу съ деньгами, которыхъ ему требовалось на краски и проч. матеріалы; понадавали кто 100 р., кто 150 руб.; дали и возчика ѣхать въ уроч. Катонъ-Карагай. Мнимый торговецъ, доѣхавъ съ тѣмъ возчикомъ до д. Таловки, заѣхалъ къ богатому крестьянину Л., который въ это время кутилъ, нанялъ его свозить въ Катонъ-Карагай. Щедрый на даровыя деньги, пилъ дорогу самъ и угощалъ возницу, тоже любившаго выпить, а затѣмъ, не найдя якобы въ станицѣ красокъ, съ „ясачнымъ“ возницей уѣхалъ сюда и здѣсь скрылся. Послѣ этого бродяга этотъ вскорѣ былъ пойманъ, и по его показаніямъ производилось засѣданіемъ Б. дознаніе. Нынѣ этого же самого „торговца“ привезли въ Бухтарминскій край, гдѣ и пошли оговоры, а во избѣжаніе ихъ—деньги. Не ушолъ отъ оговора и казначей Нарымской волости—человѣкъ, одобренный волостнымъ сходомъ: отъ службы его устранили и посадили въ одну камеру съ бродягой. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, если человѣкъ, не знающій за собою ни какой вины, чтобы избавиться отъ „несчастья“, шлетъ гонца, чтобы телеграммою просить уваженія справедливости и закона. Жаль только, что посланный въ теченіи 4 хъ дней не дождался отвѣта и Л. не узналъ, уважаются ли въ губерніи справедливость; жаль еще болѣе, если ему придется совсѣмъ недождаться отвѣта и согласиться со словами Св. писанья „не ищите на землѣ справедливости“...

Если вѣрить всему этому и словамъ рассказчика, что нынѣ карманы выворачивались еще хуже прежняго, то невольно скажешь, что и бійская администрація не лучше нашей, только о ней больше молчать.

Неудобный путь „Проходной“ и „Пихтовки“ не даромъ пройденъ заселившимися въ Бухтарминскомъ краѣ крестьянами—населеніе здѣсь большей частію старообрядческое, не страшась трудности пути, высоты горъ и близкаго сосѣдства неподчиненныхъ грабителей киргизъ, оно заходило, укрываясь отъ преслѣдованія и древняго безправія. По преданіямъ и горькому опыту оно и до сихъ поръ засѣдателя считаетъ такимъ начальствомъ, которое можетъ согнуть его въ бараній рогъ и поэтому наѣздъ засѣдателя для него страшенъ. При такихъ условіяхъ, само собой, привлекаемые къ допросамъ считаютъ за лучшее „откупаться“, полагая, что, если засѣдатель или его писарь говорятъ, что дѣло будетъ худо, то значить надо дать, а то и въ самомъ дѣлѣ будетъ худо, и даютъ. Изъ этого ясно, что засѣдатели ведутъ не разслѣдованіе, а что-то вродѣ застраиванія; неопытный и безграмотный мужичекъ вѣрить и думать, что все это такъ, и что, если онъ не откупится, то погибнетъ.

Изъ Барнаула (корресп. „Восточн. Обозр.“). Образовательная сторона Барнаула далеко не соответствуетъ такому городу съ такими

средствами. Кромѣ училища горнаго—пятикласснаго, содержащагося кабинетомъ, собственно городъ имѣетъ только городское приходское училище и женскую прогимназію. Кажется можно-бы надѣяться въ Барнаулѣ не только на уѣздное училище, а даже и на гимназію. Цифры доходовъ и расходовъ города ему пока неведомы, да и врядъ ли вѣдаютъ ихъ большинство горожанъ,—одно только досконально они знаютъ, что со вступленіемъ въ должность настоящаго головы прекратились выдачи ссудъ изъ общественного капитала. Изъ него давали нуждающимся въ ссуду по 50 и по 100 рублей за 8% процентовъ, подъ обезпеченіе имущества или подъ поручительство и люди небогатые видѣли исходъ въ нуждѣ—теперь не даютъ никому, кромѣ развѣ избранныхъ, за то за большіе проценты, отъ 20% даютъ добрые люди, вотъ имъ и на руку чтобы не давать изъ общественныхъ суммъ. Пожалуй и отсутствіе отдѣленія государственнаго банка тоже имъ не во вредъ. Какъ ни безотрадны такіе порядки, но они заслоняются вполне, ступеньваются передъ убійственнымъ равнодушіемъ общества къ брату-человѣку. Кто повѣрилъ-бы, что въ городѣ съ 20 тысячами жителей нѣтъ городской больницы и никакой, гдѣ-бы бѣднякъ могъ прилечь въ тяжелой болѣзни. Горный госпиталь имѣетъ свое специальное назначеніе и, если принимаются въ немъ больные не горнаго вѣдомства, то за плату, и она довольно велика—до 15 рублей въ мѣсяцъ. Бѣдняку нѣтъ пріюта, особенно пролетарію рабочему, зашедшему изъ дали. Строящаяся больница общества краснаго креста, еще не отдѣланная, не можетъ назваться достояніемъ города. Эта больница долго строится по скудости средствъ, не надо отдавать справедливость, устройство идетъ хоть медленно, но разумно, прочно, добросовѣстно. Городъ раскинутъ на четырехъ верстахъ, что тутъ можетъ сдѣлать городской врачъ, объѣзжая массу больныхъ. Самый добросовѣстный, самый энергичный другъ человѣчества успѣетъ сдѣлать никакъ не больше 32 визитовъ, полагая на каждый визитъ съ проѣздомъ, осмотромъ больного, написаніемъ рецепта полчаса; больныхъ же бываетъ масса, особенно дѣтей, а вѣдь вы знаете, читатель, что если взрослога больного разспрашивать приходится подробно, то ребенка еще подробнѣе, если при объясненіи взрослымъ припадковъ болѣзни не легко опредѣлить сразу что за боль и приходится подумать,—то надъ ребенкомъ еще сильнѣе задумаешься. Отъ человѣка требовать можно только возможное. Докторъ человѣкъ, и наука не дала ему силъ отрѣшиться отъ пищи, отдыха, сна, освѣжиться развлеченіемъ. Барнаульскіе счастливыя городскими врачами—бывшій городской врачъ Михальскій вполне былъ врачомъ-другомъ страждущихъ. Миръ праху этого благороднаго медика-человѣка—подвизайся онъ въ другомъ краѣ, навѣрное, не забыты были бъ труды, самоотверженіе, и увѣковѣчилась бы память труженика. Нынѣшній городской врачъ идетъ слѣдами Михальскаго—но выдержать-ли, какъ выдержалъ покойный,—это пока вопросъ.

КАМЕННЫЙ ВѢКЪ ВЪ СИБИРИ

Itinerarium (путевыя замѣтки).

На другой день послѣ пріѣзда я собирался выѣхать изъ Тюмени для странствованій по горамъ Алтая, но обстоятельства задержали меня здѣсь на цѣлую недѣлю. Въ мѣстномъ реальномъ училищѣ я встрѣтилъ порядочное собраніе палеонтологическихъ рѣдкостей изъ окрестностей города и коллекцію издѣлій доисторическаго человѣка, собранную нынѣшнимъ лѣтомъ директоромъ этого заведенія г. Слоновымъ. Край-

ная недостаточность свѣдѣній о каменномъ періодѣ на западно-сибирской низменности побудила меня принять участіе въ экскурсіяхъ по окрестностямъ города, на что Словцовымъ изъяснена была полнѣйшая готовность. Осмотръ мѣстности обнаружилъ по лѣвому берегу р. Туры обширную котловину, окруженную со всѣхъ сторонъ песчаными грядками. Онѣ представляютъ собою замкнутое кольцо верстъ на 70 въ окружности, заключая внутри множество раздробленныхъ озеръ, называемыхъ Кошъ-агальскими. Несомнѣнно, что разрозненные теперь озера представляли въ отдаленное отъ насъ время одинъ сплошной водоемъ, а по берегамъ его гнѣздилося обширное населеніе. Доказательствомъ этому служатъ часто встрѣчающіеся земельные городки, курганы и издѣлія изъ камня. По собранной Словцовымъ коллекціи палеонтологическихъ остатковъ видно, что берега древняго обширнаго озера, покрывающаго теперешнюю Кошъ-агальскую низменность, въ послѣд-ледниковый періодъ были заселены стадами мамонтовъ, носороговъ, ширококорыхъ оленей, предками зубровъ и мускусниковъ. Ледниковыя воды впадали сюда съ западной стороны широкими потоками, что видно по полосамъ дресвы и крупной гальки, залегающей пластами подъ глинистымъ наносомъ въ 20 верстахъ отъ Тюмени, къ сѣверо-западу.

Каменные орудія находятся здѣсь подъ песчаными грядами и очень рѣдко вымываются водами озеръ. Курганы едва отличаются отъ песчаныхъ холмовъ, а земляныя городища такъ скрыты густымъ лѣсомъ, что иногда въ 100 шагахъ нѣтъ возможности ихъ обнаружить. Вообще по первому впечатлѣнію окрестности Тюмени мало обѣщаютъ какъ въ археологическихъ, такъ и въ геологическихъ изысканіяхъ, но чѣмъ болѣе всматриваешься въ нихъ, тѣмъ болѣе онѣ привлекаютъ къ себѣ своимъ научнымъ интересомъ. Нужно очень хорошо знать топографію мѣстности, чтобы натолкнуться здѣсь на археологическіе остатки. Выступы песчаныхъ холмовъ, форма береговъ, отлогости въ долину рѣки, близость небольшихъ ручьевъ — все должно принять въ соображеніе, чтобы имѣть успѣхъ въ изысканіяхъ. Вотъ почему, вѣроятно, такъ долго тюменскій уѣздъ не обращалъ на себя вниманія проѣзжавшихъ здѣсь археологовъ. Однажды мы шли по открытой равнинѣ между двумя большими озерами. Песчаная гривка въ аршинъ вышиною раздѣляла эти озера и, слегка изогнувшись въ сторону одного изъ нихъ, вдалась въ него небольшимъ мыскомъ. Кажется, что это мѣстечко обѣщаетъ хорошую добычу, сказалъ мой спутникъ. Посмотримъ, а гдѣ выбрать мѣсто для шурфа? А вотъ взгляните, какъ эта гривка постепенно расширяется къ тому песчаному холму, что лежитъ близъ рѣки Туры. Воротились назадъ вдоль берега озера, повернули сажень 200 въ сторону рѣки и нашли обломки горшечной посуды. Поднявшись затѣмъ вверхъ по холму, на склонѣ его заложили шурфъ. Дѣйствительно, на глубинѣ 4 аршинъ оказался уголь и нѣсколько скребковъ и прекрасный изъ кремнистаго сланца топоръ. Замѣтили мѣсто, поставили столбъ, нанесли его на карту и заровняли яму. Такъ поступали и въ другихъ случаяхъ, потому что, по заявленію Словцова, онъ имѣетъ намѣреніе въ настоящее лѣто произвести только предварительныя рекогносцировки.

Нѣсколько разъ проявлялось у меня непреодолимое желаніе разрыть хотя одинъ изъ здѣшнихъ кургановъ, и каждый

разъ я отступалъ предъ немногословными замѣчаніями спутника. Разроемъ—а далѣе что? Отправимъ добытые раритеты въ какой-нибудь музей, гдѣ они, оторванные отъ мѣста нашими невѣжественными руками, безъ необходимыхъ объясненій, будутъ составлять научный баластъ. А если при этомъ частичку лучшихъ находокъ пожелаемъ оставить у себя? Неправда-ли, вѣдь это будетъ научное плодоскательство, отъ котораго въ настоящее время также необходимо стеречь историческіе памятники. Наше дѣло только указать мѣсто для изысканій. Рассказываютъ, что лѣтъ шесть назадъ тобольскій исправникъ занимался археологіей съ особеннымъ рвеніемъ и разрушилъ много замѣчательныхъ историческихъ памятниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, что стоитъ для исправника заняться археологіей, лишь бы только было приказаніе начальства или надежда на поощреніе. Пригласить на „помощь“ мужиковъ, и валай, ребята. Грѣхи эти водились и водятся до настоящаго времени за исправниками и прочими земскими властями, ударившимися въ науку, и особенно теперь начинаетъ проявляться это рвеніе въ виду якобы будущаго сибирскаго университета. Каждому хочется внести свою лепту въ общую сокровищницу.

Погодите, господа, не торопитесь, будетъ университетъ—найдутся и люди, которые могутъ вполне отдаться этому дѣлу, не портите кургановъ, иначе вы окажете медвѣжьёму услугу будущимъ сибирскимъ ученымъ, радѣніе ваше не по разуму. Я слышалъ, что десять лѣтъ назадъ тому въ Тарѣ занимался раскопками какой-то богатый татаринъ и снесъ съ лица земли до 20 кургановъ. Гдѣ описанія этихъ раскопокъ? Правда, часть вещей попала въ московскій антропологическій музей чрезъ вторыя руки. Но какое значеніе имѣютъ эти вещи, если ихъ вырылъ челоуѣкъ, совершенно незнакомый съ наукой. Раскопки кургановъ должны производиться по меньшей мѣрѣ съ разрѣшенія начальника губерніи. Но есть ли время губернаторамъ слѣдить за исполненіемъ этого закона. Чтобы сохранить древности, нужно центральному западно-сибирскому географическому обществу имѣть въ каждомъ уѣздѣ агента, который бы стерегъ курганы, наносилъ ихъ на карты и сообщалъ свои наблюденія въ это общество. Разрѣшеніемъ раскопокъ кургановъ должно завѣдывать археологическое общество.

Возвращаясь снова къ находкамъ каменныхъ орудій около Тюмени. Большой процентъ ихъ падаетъ на отбивныя орудія, шлифованныя гораздо меньше, но такъ какъ въ верхнихъ слояхъ изрѣдка были находимы желѣзные орудія, составляющія предметы украшеній, то повидимому можно предполагать, что челоуѣкъ обиталъ здѣсь въ такъ называемую переходную эпоху. Съ другой стороны нельзя поручиться, что металлическіе предметы не могли быть занесены сюда впоследствии, особенно если обратить вниманіе на обстоятельства жизни народовъ на сибирской низменности, даже во времена историческія. Неужели обширное движеніе народовъ, вызванное гуннами, усинцами, южейцами, жуанцами, аланами, аварами, уграми, печенѣгами, узами, кипчаками и проч., не должно было коснуться западно-сибирской низменности? А сколько народовъ участвовало въ общемъ движеніи—не замѣченныхъ исторіей? Спрашивается, могли-ли излюбленные стоянки древнѣйшихъ обитателей, по теченію большихъ рѣкъ и озеръ, оставаться незамѣченными и незакрытыми хотя бы временно. Вотъ почему при археологиче-

сихъ изысканіяхъ въ Сибири требуется весьма большая критическая оцѣнка всѣхъ обстоятельствъ изслѣдованія. Масса костей Кошъ-агальской фауны, частью вымершей, частью отошедшей далеко на югъ, и совмѣстное залеганіе каменныхъ скребковъ едва-ли не обнаружатъ здѣсь слѣдовъ существованія человѣка самой отдаленной эпохи отбивныхъ орудій. Пласты песку и чернозема до 2^{1/2} аршинъ, въ которыхъ залегаютъ орудія на толщѣ суглинка, отдѣляютъ насъ отъ изслѣдуемой эпохи такимъ промежуткомъ времени, который едва-ли уложится въ историческую хронику. Человѣкъ поселился здѣсь послѣ отложения суглинка, на которыхъ залегали песчаный и черноземный пласты. Полировать и сверлить орудія онъ не умѣлъ; остатки обожженныхъ и переломанныхъ костей указываютъ на употребленіе огня и, можетъ быть, теплой пищи. Глиняная посуда его, вначалѣ не обожженная, съ толстыми стѣнками, постепенно осложняется самыми затѣйливыми орнаментами. Есть очень много обломковъ, совершенно тождественныхъ по узорамъ съ горшечками, найденными графомъ В. А. Уваровымъ на Волосовской стоянкѣ и профессоромъ Иностранцевымъ на Ладожскомъ озерѣ.

Горные породы, изъ которыхъ сдѣланы найденныя орудія, принадлежатъ Уралу. Нѣкоторые ножи и обломки скребковъ изъ полосатой яшмы, встрѣчающейся единственно близъ Екатеринбурга (орская яшма), показываютъ, что первобытный человѣкъ странствовалъ за минералами для своихъ издѣлій по верховьямъ Туры и Пышмы. Изъ мѣстныхъ горныхъ породъ для выдѣлки орудій служилъ желѣзный шпатъ и бурый желѣзнякъ. Изъ этого минерала найдены весьма грубой обработки топоры и чрезвычайно интересная кирка ладьеобразной формы, длиною 190 миллиметровъ.

Преждевременно и трудно по найденнымъ орудіямъ создать картину жизни человѣка Кошъ-агальскихъ озеръ; фантазія можетъ перенести насъ въ область невѣроятнаго. Однако самый осторожный изслѣдователь долженъ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ: первобытный человѣкъ Кошъ-агальской равнины былъ звѣроловъ и рыболовъ, онъ зналъ употребленіе огня, но не умѣлъ примѣнить его къ обжиганію посуды и къ плавленію минераловъ. Тяжелые топоры свои отбивалъ изъ мѣстныхъ горныхъ породъ, а для изящныхъ орудій приносилъ минералы съ восточнаго склона Урала. Эстетическія способности его пробудились чрезвычайно рано. Орнаментъ глиняной посуды, сначала тождественный съ Волосовскимъ, вскорѣ достигаетъ весьма сложныхъ мотивовъ, даже на не обожженныхъ горшкахъ.

Въ зимнія вьюги онъ откочевывалъ, вѣроятно, въ лѣса, а лѣтомъ помѣщался временными стоянками вблизи озеръ и большихъ рѣкъ. Впрочемъ дальнѣйшія изысканія вскорѣ дадутъ болѣе обстоятельные выводы. Въ качествѣ туриста я не могъ долго останавливаться на этомъ предметѣ.

Въ Тюмени я пробылъ до 29-го іюля, т. е. двѣ съ половиной недѣли.

Окрестности Тюмени интереснѣе города. Въ тотъ же день мы поспѣшили оставить его, чтобы углубиться въ глушь сибирскихъ лѣсовъ и снѣжныхъ Алтайскихъ горъ.

ПОСМЕРТНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ ОМУЛЕВСКАГО.

КАМЧАДАЛЪ.

На крайнемъ востокѣ далеко, далеко,
Вдоль бурнаго моря, межъ тундръ и у скалъ,
Гдѣ бродятъ оленей стада одиноко,
Гдѣ въ мрачномъ безлюдьи теряется око,—
Ютится родной мнѣ диکارь—камчадалъ.

Вездѣ окруженный суровой природой,
Безсильный сознаньемъ, чтобъ дать ей отпоръ,
Повитый съ пеленокъ одной непогодой,
Онъ свылся давно ужъ съ нуждой и невзгодой,
Несетъ безотвѣтно судьбы приговоръ.

Но божія искра таятся всецѣло
Въ душѣ его дѣтской, и видится въ немъ,
Какъ въ зеркалѣ грубомъ, та мощь безъ предѣла,
Что съ искони вѣка боролась смѣло
Не только съ природой—съ самимъ божествомъ.

Стремленіе бороться и въ немъ проступало;
Хоть пасынокъ міра, онъ все же счумѣлъ
Слѣдовъ энергичныхъ оставить немало,
И громко бы имя Камчатки звучало,
Не будь ей младенческой созданъ удѣлъ.

Не онъ ли, диکارь, презираемый нами,
Являетъ собой безкорыстья примѣръ,
Служа намъ посильно своими трудами,
Хоть мы и перстомъ не подвинули сами
Для роста къ добру его принятыхъ мѣръ.

Не онъ ли по снѣжному полю зимою
Быстрѣе, чѣмъ пурга, на лыжахъ летить?
Не онъ ли, ему лишь доступной стрѣльбою,
Снабжаетъ Европу одеждой пушною
И мѣхъ горностаея порфирамъ дарить?

Но онъ же, по милости взрослого брата,
Средь умственной тьмы выбиваясь изъ силъ
И къ дѣтскому вѣку не видя возврата,
Ничѣмъ неповинный, болѣзни разврата
Къ своей первобытной натурѣ привиль?

Ты чѣмъ его выше, развитое племя?
Ты чѣмъ его подымаешь, гуманности вѣкъ?
Не тѣмъ ли, что въ наше кичливое время
Вездѣ вымираетъ, неся свое бремя,
Тобой развращенный диکارь—человѣкъ?

Мнѣ стыдно за міръ нашъ,—и многіе годы
Равно и въ печальный, и въ радостный часъ
Я васъ вспоминаю, о, дѣти природы!
И думаю крѣпкую думу о васъ...

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЕЗОВЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

МАРТЫНЫ ВЪ СИБИРИ.

На дняхъ телеграфъ принесть извѣстіе объ одномъ путешественникѣ иностранцѣ въ Сибири, совершившемъ необыкновенный переходъ, при чемъ пострадали его проводники и самъ онъ чуть не погибъ. Это навело меня на грустные мысли, какъ негостепріимна наша страна къ отважнымъ путешественникамъ. Что они только не переносятъ! Подъ вліяніемъ этого я рѣшился разузнать ученые заслуги знатнаго иностранца, ученыхъ трудовъ правда въ печати я не нашель, но обратился съ разспросами къ разнымъ лицамъ. При этомъ совершенно неожиданно озадачилъ меня мой пріятель—добродушный сибирякъ.

— Мартыны! Мартыны! воскликнулъ онъ и залился громкимъ хохотомъ.

— Такъ ли вы произносите и не ошибаетесь ли вы? сказалъ я, я говорю о знаменитомъ путешественникѣ.

— А я о мартынахъ, извините! засмѣялся пріятель, мы, сибиряки, настоящихъ ученыхъ рѣже видимъ, чѣмъ мартыновъ. Мартынь, какъ извѣстно, это птица заморская, сидитъ она всегда на болотѣ и сама себя хвалитъ. Я долго ничего не понималъ, пока не услышалъ слѣдующаго разсказа.

Случилось разъ одинъ изъ нашихъ земляковъ ѣхалъ изъ Петербурга въ Сибирь и встрѣтилъ французика. Французикъ этотъ выдавалъ себя за техника *ingénieur de mine, ou ingénieur d'agriculture*. Скоро однако спутникъ его, тоже специалистъ, узналъ, что этотъ *ingénieur* не зналъ даже азбуки химіи и на вопросъ, какой формулой выражаютъ кислородъ и углеродъ, совершенно растерялся. Тоже самое оказалось относительно какихъ то промывальныхъ машинъ, которыя онъ везъ съ собою на пріиски, и относительно его проекта буренія. Французъ ѣхалъ на счетъ какой-то русской компаніи, по дорогѣ онъ покупалъ разныя бездѣлушки, писалъ дневники и посылалъ письма знакомому іезуиту въ Парижъ, выдавая себя за ученаго, которымъ никогда не былъ, разспрашивалъ обо всемъ и учился болѣе самъ, хватая на лету всякія свѣдѣнія и переверивая ихъ въ своей записной книжкѣ. По хвастовству, пустотѣ и жадности къ деньгамъ онъ скоро вполнѣ обнаружилъ себя, а во время иркутскаго пожара его чуть не побили. Это не помѣшало ему однако, воротясь изъ Сибири, выдавать себя за знаменитость. Нечего удивляться, что на мой вопросъ сибирякъ-старожилъ отвѣтилъ рѣзкой характеристикой.

— Извѣстные дезинфекторы нечистотъ, изобрѣтатели *perpetuum mobile*, техники и специалисты буренія чужихъ кармановъ, куаферы и знаменитые путешественники, вывозящіе въ Парижъ сибирскій бродень, деревянную ложку, ямщицѣй кнутъ и открывающіе *musée asiatique* съ платою по франку за входъ, причемъ сами изображаютъ *russe moujique*, садясь на стулъ, какъ на козлы, и крича *trrrru!* знаемъ-съ!

Многіе изъ нихъ брались золото открывать, почвы изслѣдовать, машины изобрѣтать, они берутся за все, а главное берутъ съ компаніи хорошія деньги, это мелочные торговцы и путешественники. И почему имъ не быть, когда они бываютъ всѣмъ. Любой изъ нихъ продаетъ аристократамъ парижскія

bijouteries, брѣтеть ихъ и разсказываетъ по утрамъ во время завивки уморительныя скандальныя хроники. Они знаютъ все (*il sait tout, il voit tout*), такіе субъекты вездѣ къ услугамъ, какъ инженеры и изобрѣтатели. Читали-ли вы, какъ во время войны въ Болгаріи одну зараженную мѣстность цѣлый баталіонъ не могъ очистить: такъ разило кругомъ. Но Мартынь взялся, влѣзъ въ яму, заманилъ за собою другихъ и за хорошія деньги всѣ нечистоты повыташилъ. Онъ же брался очищать у аристократовъ-помѣщиковъ очень запущенныя канюшни и добывалъ тамъ чистое золото. Вотъ это то золотарство и внушило имъ увѣренность, что они могутъ быть настоящими золотопромышленниками и они поѣхали въ Сибирь руководить пріисками.

— Однако вы черезчуръ жолчны, добродушный сибирякъ.

— Ничего-съ. Мартынь теперь вамъ разскажетъ свое путешествіе въ Сибирь, опишетъ вашу сторону, о ней то мы знаемъ, знаемъ и Мартына, а вы подивитесь, поаплодируете. Онъ вамъ разскажетъ, какія переносилъ бѣдствія, какіе совершилъ переходы „*allons! tpprru!*“. И Мартынь соберетъ еще разъ свою дань съ русскаго простодушія. Добросовѣстные путешественники будутъ, повѣрьте, менѣе извѣстны, чѣмъ Мартыны. Не думайте, что Мартынь бѣдствовалъ въ Сибири, эти люди знаютъ ходы. Онъ явится куда нужно и навѣрное найдетъ сибирскаго покровителя, который, будучи невѣждой, поможетъ его спекуляціи и рекомендуетъ какому нибудь обществу купить его инструменты. Мартыны знаютъ науку куртизанства и имъ легко угодить мѣстнымъ пьяницамъ-ташкентцамъ ненавидящимъ всякую самостоятельную науку. Мартынь будетъ благоденствовать на ваше золото. Потому что онъ-*que voulez-vous monsieur! à tout service!* Онъ открылъ секретъ буренія и знаетъ, что золото находится не въ розсыпяхъ, а въ чело-вѣческомъ легковѣрїи.

Эти иностранцы не уступятъ вашимъ мѣстнымъ цивилизаторамъ, ихъ проекты также обширны, ихъ шаги также широки (*pas de géant*), ихъ натуры широки. Изобрѣтательность ихъ неистощима и нутро ненасытимо.

Кромѣ Мартына, еще найдется не одинъ талантъ, какъ нашелся М-г Альфонсъ изъ Бордо. Онъ также открылъ въ вашей Сибири источникъ богатствъ и оживилъ торговлю.

— Что же это за М-г Альфонсъ? спросилъ я.

Землякъ Мартына. Онъ открылъ, что въ Сибирь весьма выгодно сбывать бордоскія вина, увѣрилъ въ этомъ нѣкихъ богатыхъ сибиряковъ, подобрался къ богатымъ фирмамъ и получилъ кредитъ, какой вы не получите, ибо это М-г Альфонсъ изъ Бордо. Своимъ соотечественникамъ въ Бордо онъ показалъ въ свою очередь, что открылъ сибирскіе сундуки и сибирскихъ фатюевъ, а за тѣмъ, собравъ деньги, взявъ транспортъ винъ, отправился въ Сибирь, но вотъ бѣда—очутился не въ Сибири, а одни говорятъ—въ Америкѣ, занявшись торговлей щетокъ, другіе увѣряютъ—открылъ лавочку въ Парижѣ. Сибиряки бордоскихъ винъ такъ и не потребовали. И, знаете, много еще можно такихъ путешествій въ Сибирь

сдѣлать. Нужна только ловкость! Въ Сибири былъ какой то графъ Маньянъ, подъ именемъ путешественника, были нѣмцы, которыхъ поили исправники шампанскимъ и которые разъѣзжали на казенныхъ лошадяхъ. Счастье Мартынамъ и Альфонсамъ!

СИВИРСКІЕ ШАРМАНЩИКИ.

Во всѣхъ мѣстахъ шарманщики играютъ на шарманкахъ, но въ Сибири не то. Вотъ что сообщаетъ хроника въ газетѣ „Сибирь“.

Съ 14 на 15 число ноября, вечеромъ, около 7 часовъ, мѣщанинъ Осипъ Улишевъ, переходя изъ своего дома по преображенской улицѣ на саламатовскую, встрѣченъ былъ двумя шарманщиками, которые остановили его и потребовали выдачи имъ 100 р., угрожая въ противномъ случаѣ задушить его. Проѣзжавшій въ это время по улицѣ крестьянинъ Куликаловъ на призывъ Улишева о помощи отвѣтилъ— „мнѣ некогда“. Такимъ образомъ, Улишевъ, предоставленный самому себѣ, едва отдѣлался отъ шарманщиковъ.

Картинка! Шарманщики, требующіе 100 р. съ прохожаго за пріятную игру, и обыватель на крики „караулъ“ отвѣчающій „мнѣ некогда“. Все это сибирскій современный жанръ. Игра на шарманкахъ съ грабежомъ, бѣглецы персидскіе подданные, отгоняющіе лошадей, убійства и цивилизаторы—Расплюевы, водворяющіе порядокъ.

ОТЫСКИВАЮТСЯ.

Въ № 44 „Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ печатается слѣдующій списочекъ. Завѣдующимъ нерчинскими сыльно-каторжными розыскиваются:

Павловъ Ѳеодоръ, лѣтъ 63, росту 2 аршина 5 вершковъ, волосы черные съ просѣдью, глаза свѣтло-каріе, носъ, ротъ обыкновенный, на правой рукѣ клеймо Б.

Непомнящій Егоръ, 48 лѣтъ, ростомъ 2 арш. 4¹/₈ верш., лицо смуглое, ротъ и носъ обыкновенные.

Бѣжавшіе 30-го сентября: Нагоричій Веденій (?), Ивановъ Никифоръ (онъ же Мойновъ), Апполоновъ Николай и Лизинъ Петръ Дмитриевъ, носъ и ротъ у всѣхъ обыкновенные. И такихъ молодчиковъ розыскивается 72 человѣка, ушедшихъ въ сентябрѣ и октябрѣ. Тутъ встрѣчаются Непомнящій Иванъ, Забалуевъ, „Василій безъ отчества и фамиліи“ (съ носомъ и ртомъ обыкновенными, извольте-ка найти!) и другіе.“ Все это что называется „ищи вѣтра въ полѣ!“ Списокъ этотъ характеризуетъ съ одной стороны надежность сибирской каторги, съ другой безопасность края.

Не эти-ли господа изъ Нерчинска шли съ пѣснями и недавно проклажались въ Иркутскѣ.

Мы слышали, что также розыскивается нѣкто Л—бковъ (онъ же Бойцовъ). Не знаетъ-ли кто гдѣ онъ?

СНОШЕНІЯ НА ВОСТОКѢ.

Сношенія между русскими владѣніями часто совершаются вокругъ свѣта. Можетъ быть, наши читатели жалуются, что извѣстія съ Востока у насъ появляются иногда слишкомъ заднимъ числомъ. Но вотъ путешествие нѣкоторыхъ корреспондентъ; отправлены съ Амура на кораблѣ 16-го ноября

и дошли къ намъ 13-го января въ Петербургъ. Изъ этого понятно, какъ бы важны были правильныя почтовые сообщенія черезъ Сибирь. Междучеловѣческія сношенія—вопросъ первѣйшей важности. А сибирскія почты увы!.. *) Дѣло здѣсь не въ однихъ разстояніяхъ. Изъ Иркутска приходилось не разъ вывозить прошенія и жалобы въ запеченомъ хлѣбѣ, такъ какъ по почтѣ не доходили. Теперь тамъ дѣла, какъ видно, не лучше.

ТАШКЕНТСКІЯ КАРТИНКИ.

Сартъ Надиръ-Магомедъ-Измаиль-Курбаши въ ташкентскомъ городѣ сидитъ съ перомъ за ухомъ въ чалмѣ и вырабатываетъ проектъ штата полицейскаго управленія, организуетъ туземныхъ городовыхъ. Утверждаютъ, что онъ усваиваетъ и русскую полицейскую службу. Между двухъ огней, угодить своимъ туземцамъ и, въ случаѣ надобности, зажать имъ рты и бросить въ погребъ (на что говоритъ этотъ Надиръ весьма способенъ), и угодить цивилизаторамъ-ташкентцамъ, не признающимъ никакого обузданія—положеніе, можно сказать, дипломатическое.

Въ тоже время сынъ Худіаръ-Хана сидитъ у одного русскаго и рассказываетъ таинственную исторію про сартянку Зайнафаръ. Курбаши не разъ соблазнялъ ее лестными предложеніями для одного русскаго „тюря“ (господина), но она не склонялась. Разъ она пошла одна къ своимъ знакомымъ и внезапно исчезла, ее схватили и куда-то увезли. Скоро открыли, что она сидитъ въ одиночномъ заключеніи у Курбаши, который ее истязалъ. Родственники догадываются, что съ ней совершилось что-то неладное.

Выслушавъ этотъ рассказъ, слушатель пожимаетъ только плечами.

Въ залѣ одного большаго дома между тѣмъ метутъ, но сколько ни метутъ, все выметають одні пробки, да пробки.

СИВИРСКАЯ БАНЯ.

Изъ Тобольска намъ прислана жалоба, что агентство Русскаго Страховаго Общества задерживаетъ деньги за застрахованныя имущества и примѣромъ выставлена задержка за баню, застрахованную въ 1100 р. Баня эта, пишетъ жалобщикъ, заложена была въ числѣ городскихъ строеній въ общественномъ городскомъ банкѣ въ 2000 р. Просьбу не знаемъ какъ разобрать, а про баню можемъ сказать: ну, баня!

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Парижскій сенатъ принялъ всѣ экстраординарныя статьи бюджета, за исключеніемъ тѣхъ статей, въ которыхъ уравнивались налоги. Палата депутатовъ занята теперь обсужденіемъ вопросовъ объ экономическомъ положеніи страны и о положеніи рабочаго класса. Рабочіе прислали депутаціи въ

*) Въ „Сибирской газетѣ“ отмѣчено, что корреспонденція изъ Владивостока отъ 24-го сентября получена въ Томскѣ 18-го декабря, т. е. спустя ровно два съ половиною мѣсяца, а извѣстіе изъ Иркутска доходить до Томска же черезъ мѣсяцъ. Нечего сказать, хорошее сообщеніе, прибавляетъ газета!

бюро палаты, чѣмъ напомнили революціонныя времена. Ферри издалъ циркуляръ, гдѣ онъ приглашаетъ префектовъ обратить особенное вниманіе на анархическую агитацію и поступать съ наибольшею строгостью къ ея проявленіямъ. Поднятіе въ данную минуту вопроса о преобразованіи въ скоромъ времени конституціи особенно волнуетъ французское общество. Происходили двѣ сходки рабочихъ, на которыхъ депутаты Гюгъ и членъ муниципальнаго совѣта Мишеленъ рѣзко нападали на политику министерства и образцомъ этой политики ставили циркуляръ Ферри. На этихъ же сходкахъ была открыта подписка на памятникъ коммунару Делеклюзу. Рѣчи вообще носили социальнореволюціонный характеръ. Въ Китаѣ пока еще не открыто рѣшительныхъ дѣйствій, хотя французы производили рекогносцировку Бакъ-Нинга, который оказался занятымъ большими непріятельскими силами. Кромѣ того, къ этой крѣпости двигаются войска богдыхана изъ китайской области Куангъ—Си. Въ окрестностяхъ Сонтая спокойно, но дѣльта Красной рѣки служитъ пунктомъ нападенія разбойничьихъ шаекъ черныхъ флаговъ и французскія канонерки должны быть наготовѣ отражать эти нападенія. Аннамское правительство признало договоръ съ французами прежняго правительства, и дано общаніе французскому уполномоченному Трику строго карать мандариновъ, возбуждающихъ народъ къ возстанію.

— Въ Китаѣ весьма распространилась религіозно—національная партія, —секта „Вѣлой Лиліи“. Партія эта ведетъ усиленную агитацію. Политическая часть ея программы заключается въ томъ, чтобы низвести теперешнюю чужеземную династію и возвести китайскую, а взамѣнъ общаго подчиненія центральному, пекинскому правительству предполагается раздѣлить имперію на семь болѣе или менѣе независимыхъ областей. „Вѣлая Лилія“ намѣрена воспользоваться настоящимъ затрудненіемъ правительства и намѣреніемъ его созвать резервы и запасы и образовать народное ополченіе. Этими то военными силами надѣется овладѣть партія, подчинивъ силою своей пропаганды. Въ Кантонѣ сильное волненіе, нѣсколько человѣкъ иностранцевъ подверглись нападенію толпы. Всюду вывѣшены воззванія, возбуждающія жителей противъ христіанъ. Рѣка еще свободна, потому что въ ней стоятъ иностранныя суда, которыя и готовы принять европейцевъ. Китайскія власти, впрочемъ, приняли строгія мѣры для предупрежденія дальнѣйшихъ безпорядковъ.

— Протесты эльзасъ-лотарингцевъ противъ дѣйствій германскаго правительства и требованія уравнианія ихъ правъ съ жителями другихъ провинцій обратили на себя вниманіе Бисмарка. Канцлеръ нашелъ намѣстника въ Эльзасъ-Лотарингіи слишкомъ слабымъ и устарѣвшимъ для того, чтобы занимать такой постъ, гдѣ, по мнѣнію Бисмарка, нужна желѣзная рука, а потому уговорилъ императора Вильгельма смѣнить Мантейфеля. Императоръ далъ согласіе, не смотря на то, что питаетъ къ Мантейфелю личныя дружескія чувства. Имперскій судъ еще не назначилъ времени разбора дѣла Крашевскаго. Причина необыкновенной медленности суда заключается, какъ полагаютъ многіе, въ недостаточности данныхъ къ обвиненію Крашевскаго. Слѣдствіе открыло только сношенія его съ неблагонадежными лицами, въ личныхъ же дѣйствіяхъ обвиняемаго ничего преступнаго не найдено. Крашевскій, хотя и выпущенный на свободу, подъ залогъ въ 30,000 марокъ, не пользуется крѣпкимъ здоровьемъ. Потрясенный арестомъ, пострадавшій отъ строгости, неудобства и лишеній тюремнаго заключенія, онъ думаетъ уѣхать въ Италію доживать свой вѣкъ, какъ только окончится процессъ, боясь попасться въ руки нѣмецкой полиціи. Съ этою цѣлю онъ продаетъ свою дрезденскую виллу.

— Въ Австріи время отъ времени повторялись случаи убійства полицейскихъ агентовъ. Такъ въ Флоридсдорфѣ чиновникъ еисковной полиціи Блехъ застрѣленъ на улицѣ повидимому рабочимъ. Убийца былъ задержанъ прохожими. При немъ были найдены бомба и отравленный кинжалъ. Незвѣстный отказался сообщить свое имя.

— Въ Испаніи составилось консервативное министерство

Кановаса-Дель-Кастильо, подъ давленіемъ Германіи. Маршалъ Серрано, посолъ въ Парижѣ, сочувствующій Франціи, намѣренъ подать въ отставку. Кромѣ того, на всѣ посольскіе посты будутъ назначены новыя лица изъ консервативнаго лагеря.

— Положеніе дѣлъ въ Египтѣ почти не измѣнилось. Въ Суакимѣ съ прибытіемъ Бекеръ-паши наступило нѣкоторое оживленіе, не смотря на то, что за малочисленностью войскъ ничего предпринять нельзя. Ожидаютъ прибытія войска изъ Каира. Бекеръ-паша чрезвычайно занятъ обезпеченіемъ себя перваго успѣха. Онъ увѣренъ, что египетскія войска не передадутся Магди, такъ какъ въ данномъ случаѣ имъ пришлось бы разстаться съ семьями и остаться навсегда въ Суданѣ. Генералъ Гордонъ, бывшій губернаторомъ въ Суданѣ, выговорилъ себѣ право независимыхъ дѣйствій, съ отчетностью только англійскому правительству. Полагаясь на свою опытность и знаніе мѣстности, генералъ надѣется на успѣхъ. А между тѣмъ лица, хорошо знакомыя съ египетскими и особенно суданскими порядками, убѣждены въ необходимости совершенно отрѣшиться отъ мысли о возстановленіи въ Суданѣ египетской администраціи, которая своею тиранніею и вымогательствами сдѣлала себя положительно ненавистной. Явилось опроверженіе того извѣстія, что Магди торговалъ невольниками. Прямо отъ плотническаго ремесла человѣкъ этотъ перешелъ къ миссіи пророка.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Новости“ слышали, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ проекта, выработаннаго кахановскою комиссіею при содѣйствіи двѣнадцати экспертовъ, изъ которыхъ шесть имѣютъ быть назначены изъ числа губернаторовъ, а остальные шесть изъ числа предводителей дворянства. Въ связи съ этимъ полагаютъ, что, въ случаѣ пересмотра выработаннаго комиссіею законопроекта экспертами, труды комиссіи съ участіемъ экспертовъ будутъ закончены въ маѣ мѣсяцѣ.

— „С.-Петербургскія Вѣдомости“ передаютъ, что пріемъ новыхъ слушательницъ женскихъ врачебныхъ курсовъ будетъ производиться на прежнихъ основаніяхъ. Помѣщеніе курсовъ остается въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, въ который теперь будутъ приниматься больныя разныхъ сословій, а не исключительно военного.

— Въ „Новомъ Времени“ напечатано: „какъ извѣстно, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената бывшій директоръ почтоваго департамента, тайный совѣтникъ Перфильевъ, между прочимъ, подвергнутъ взысканію денежнаго штрафа, въ размѣрѣ 15 тысячъ рублей. Надіявъ Правительствующій Сенатъ извѣстилъ министра внутреннихъ дѣлъ, гр. Д. А. Толстаго, что отъ уплаты означеннаго штрафа, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, вслѣдствіе представленія министра юстиціи, статсъ-секретаря Набокова, Перфильевъ окончательно освобожденъ.“

— Завѣдующимъ кабинетомъ Его Императорскаго Величества назначенъ главный контролеръ министерства Императорскаго двора тайный совѣтникъ Петровъ.

— Тамъ же пишутъ, что въ Москвѣ на обѣдѣ бывшихъ студентовъ, состоявшемся 12-го января въ „Московскомъ трактирѣ“, попечителемъ учебнаго округа, графомъ Капнистомъ, было собрано въ пользу недостаточныхъ студентовъ, въ какія нибудь 10—15 минутъ, 884 рубля. Обѣдъ 12-го января въ „Эрмитажѣ“ былъ очень шумный. Залы ресторана были биткомъ набиты учащеюся молодежью. Шумъ, пѣсни и общее веселье продолжались до поздняго вечера.

— Въ теченіи минувшаго декабря мѣсяца одесскую городскую публичную бібліотеку посѣтило, по словамъ „Вѣд. Одесск. Город. общ. упр.“, 1,926 душъ обоого пола. Биб-

библиотека была открыта для публики въ теченіи 19 дней; средняя цифра ежедневныхъ посѣщеній 101 чел. Въ декабрь мѣсяцъ въ городскую библиотеку поступило нѣсколько пожертвованныхъ книгами и журналами.

— „Новости“ сообщаютъ, что пересмотръ нынѣ дѣйствующаго гражданскаго уложенія, предпринятый сенаторомъ Пахановымъ, почти оконченъ, и проектъ измѣненій будетъ въ непродолжительномъ времени представленъ на предварительное разсмотрѣніе министра юстиціи.

— Тамъ-же напечатано слѣдующее: въ министерство финансовъ поступило недавно ходатайство цѣлой группы ташкентскихъ купцовъ о разрѣшеніи имъ устроить отъ города Ташкента на востокъ, на протяженіи 400 верстъ, конно-железную дорогу. Ташкентскіе купцы предполагаютъ устроить весь этотъ путь своими средствами безъ всякой субсидіи со стороны правительства, но съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы имъ предоставлено было право безплатнаго провоза въ Россію зеленого чая въ продолженіе опредѣленнаго числа лѣтъ. Ходатайство это ташкентскіе купцы возбудили чрезъ посредство туркестанскаго генераль-губернатора, генерала М. Г. Черняева, которымъ предложеніе препровождено въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ настоящее время одинъ изъ представителей компаніи находится въ Петербургѣ для переговоровъ по дѣлу съ подлежащими властями.

— По полученнымъ „Нов. Вр.“ свѣдѣніямъ, на предстоящую иркутскую ярмарку нашими фабрикантами и торговцами мануфактурными товарами отправлено послѣднихъ на продажу весьма умеренное количество. Видно на успѣшную торговлю мануфактурнымъ товаромъ на этой ярмаркѣ не представляются благоприятными, потому что извѣстія изъ Восточной и Западной Сибири, по прежнему неутѣшительныя, не даютъ надежды на удовлетворительный сбытъ. Вообще даже послѣдовавшее сокращеніе производства на мануфактурахъ не увеличило спроса на нѣкоторые товары, очевидно вслѣдствіе имѣющихся повсюду большихъ количествъ на рукахъ непроданныхъ. Такъ, напримѣръ, главные московскіе ситцевыя фабрики Цинделя, Губнера, Прохоровыхъ (Трехгорная) и др. сократили свое производство съ 4,000 штукъ ситца на 1,500 штукъ, но и это уменьшенное количество не идетъ успѣшно такъ съ рукъ, какъ въ прежніе года. На начавшейся уже на прошлой недѣлѣ крещенской ярмаркѣ въ Харьковѣ мануфактурными товарами пока торгуютъ неудовлетворительно.

— Сѣверн. Телеграф. Аген. передаетъ изъ Москвы отъ 15-го января. Сегодня, въ 8 часовъ утра, съ пассажирскимъ поѣздомъ рязанской дороги прибыли сюда лейтенанты американскаго флота Герберъ и Шютцъ, сопровождающіе тѣла американскихъ моряковъ съ парохода „Жанеттъ“. Поѣздъ встрѣчали только американскій консулъ Риперъ и семейство американцевъ Томасъ Смитъ. Гробы стоятъ въ товарномъ вагонѣ оренбургской дороги, убраннымъ внутри соснами и алыми. Здѣшними американцами положенъ на гробъ роскошный лавровый вѣнокъ.

— 12-го января московскій университетъ праздновалъ 29 годовщину своего существованія. Празднованіе началось торжественнымъ богослуженіемъ въ университетской церкви; литургію совершалъ преосвященный Алексій, епископъ дмитровскій. Профессоръ Герье произнесъ рѣчь. Послѣ рѣчи прочитанъ отчетъ университета за истекшій годъ; изъ отчета видно, что кандидатовъ и лекарей оставлено при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ 32 лица, командировано за границу 6 студентовъ, состоитъ теперь вмѣстѣ съ вольнослушателями и фармацевтами 3,192, болѣе прошлаго года на 201; стипендій выдано въ прошломъ году въ суммѣ 121,357 рублей; медалями награждены: золотыми 5, серебряными 4 студента. Торжество закончилось пѣніемъ гимна. Послѣ акта состоялся товарищескій обѣдъ въ „Московскомъ трактирѣ“.

— Изъ Москвы отъ 12 января „С. Т. Аг.“ передавало. „По поводу появившихся не такъ давно въ разныхъ иностранныхъ газетахъ вѣстей изъ Россіи о готовящихся будто-бы измѣненіяхъ

въ ея государственномъ устройствѣ, „Московскія Вѣдомости“ помѣстили пространную статью, въ которой указываютъ на вредныя послѣдствія этихъ, ни на чемъ не основанныхъ, слуховъ. Поводъ къ такимъ слухамъ, по словамъ газеты, заключается въ томъ затишѣ, которое водворилось у насъ послѣ бурныхъ вѣяній минувшаго царствованія. Теперь все спокойно, страну сверху не будоражатъ, но за то и не видно, куда направляются ея дѣла, что ждетъ ее впереди, какой порядокъ вещей утверждается и будетъ господствовать въ ней. Указывая на мѣры, приведя очеркъ минувшаго и описывая настоящее положеніе, въ статьѣ въ заключеніе говорится. „Итакъ надо рѣшиться на что-нибудь, должна ли оставаться Россія Россіей съ ея церковью, съ ея государственнымъ правомъ, въ которыхъ состоитъ ея существо, или же вмѣсто извѣстной намъ Россіи должно явиться нѣчто новое, намъ неизвѣстное? Въ промежуточномъ состояніи, которое мы теперь переживаемъ, аномалія возникаетъ за аномаліей, и люди умные иногда кажутся помѣшанными. У насъ двоится, троится, десятерится въ глазахъ: вмѣсто одного самодержавія, котораго достигли мы великимъ трудомъ всей нашей исторіи и которое для всѣхъ здравомыслящихъ и на яву живущихъ людей остается непоколебимымъ, намъ мерещится призракъ многихъ самодержавій, все болѣе и болѣе овладѣвающихъ нашими дѣлами.“ Подъ именемъ самодержавій „Московскія Вѣдомости“ разумѣютъ самостоятельныя новыя учрежденія прошлаго царствованія. Дѣло въ томъ, что „Московск. Вѣдомостямъ“ очень не нравятся эти самодержавія.

— „Новости“ слышали изъ достовѣрныхъ источниковъ, что въ департаментѣ неокладныхъ сборовъ, съ назначеніемъ директоромъ его извѣстнаго автора многихъ сочиненій по сельскому хозяйству и бывшаго самаго дѣятельнаго члена и сотрудника вольно-экономическаго общества, А. С. Ермолова, началась оживленная дѣятельность. Одна коммиссія смѣняетъ другую.

— Въ залѣ общины „Краснаго креста“ въ торжественномъ засѣданіи Общества русскихъ врачей праздновалось двадцатипятилѣтіе ученой и преподавательской дѣятельности хирурга профессора Е. А. Богдановскаго. Юбилея ввелъ къ собранію предсѣдатель общества, профессоръ Воткинъ, который и обратился къ нему съ рѣчью, принося благодарность передъ лицомъ всего русскаго общества за честную неизмѣнно-правдивую дѣятельность.

— Въ „Русскія Вѣд.“ изъ Самары пишутъ, что съ 1-го января будетъ выходить ежедневно „Самарская газета“. Судя по программѣ, обнимающей всѣ общепринятыя отдѣлы въ политическихъ и литературныхъ газетахъ, газета обѣщаетъ быть полной. Нельзя не порадоваться появленію еще одного новаго органа печати, свидѣтельствующему о развитіи нашей провинціальной прессы.

— Телеграмма „Сѣв. Тел. Аген.“ изъ Томска отъ 16-го января извѣщаетъ, что по распоряженію губернатора, подъ его предсѣдательствомъ, открыта коммиссія для обревизованія дѣлъ здѣшняго приказа общественного призрѣнія, средства котораго оказываются недостаточными для содержанія мѣстныхъ богоугодныхъ заведеній.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Живописная Россія, томъ одиннадцатый. — Западная Сибирь, съ 212 рисунками въ текстъ и 14-ю отдѣльными картинами, рѣзанными на деревѣ. Цѣна 15 р.

Со времени 300-лѣтія литература о Сибири получила нѣкоторый толчекъ. Хотя и неособенно обильно, но сочиненія, знакомящія съ нашею крайною, все болѣе появляются. Мы извѣщали уже о выходѣ VI т. Живописной Россіи, гдѣ находится описаніе западной Сибири. Изданіе это отличается такъ сказать своею роскошною и щегольскою внѣш-

постью и снабжено рисунками, представляющими виды городов и различных мѣстностей Сибири. Содержаніе его слѣдующее.

Очеркъ I. Древніе аборигены Сибири. В. В. Радлова.—Древніе обитатели Сибири.—Свидѣтельство Китайцевъ о давнихъ обитателяхъ Сибири.—Раскопки могилъ.—Могилы бронзоваго и древняго желѣзнаго періодовъ.—Свидѣтельство могилъ о культурѣ древнихъ обитателей Сибири.—Передвиженіе народовъ въ Сибири въ давнее время.

Очеркъ II. Завоеваніе и колонизація Сибири. Г. Н. Потанина.—Роль простаго класса при открытіи, изслѣдованіи и колонизаціи Сибири.—Соболій промыселъ, какъ главный рычагъ при изслѣдованіи Сибири.—Отличіе первоначальнаго строя въ управленіи Сибири отъ послѣдующаго.—Два эпизода изъ управленія Сибирью.—Значеніе Сперанскаго для Сибири.

Очеркъ III. Западно-Сибирская низменность. Н. М. Ядринцева.—Обско-Иртышская низменность.—Физическій ея характеръ.—Объ и Иртышъ.—Сельское хозяйство и промыслы жителей, Тобольскъ и Тюмень.—Большой Сибирскій трактъ. Пароходство по рѣкѣ Оби и ея притокамъ.

Очеркъ IV. Хлѣбородная полоса Тобольской губерніи. А. А. Павлова.—Характеръ жителей.—Занятіе жителей.—Ялуторовскъ, Курганъ и Ишимъ.—Ишимская ярмарка.—Составъ населенія.—Экономическій бытъ жителей южныхъ округовъ. Этнографическія особенности.

Очеркъ V. Бараба. Г. И. Потанина.—Характеръ мѣстности.—Пересыханіе озеръ и вторичное наполненіе ихъ водою.—Обращеніе прѣсныхъ озеръ въ горько-соленныя.—Варабинскіе татары.—Заселеніе русскими. Кайнскъ.—Извозный промыселъ.—Сибирская язва.

Очеркъ VI. Сибирскіе казаки. Г. И. Потанина.—Пограничная линия съ киргизской степью.—Крайніе пункты войсковой линии.—Отдѣльныя части войсковой линии.—Ямышево.—Взаимныя отношенія казаковъ и татаръ между собою.—Омскъ и его особенности сравнительно съ другими сибирскими городами.

Очеркъ VII. Карское море. Николая Латкина.—I. Карское или Западно-Сибирское море и его побережья.—II. Прибрежье Карскаго моря.

Очеркъ VIII. Старинное и современное Лукоморье. И. С. Полякова.—Откуда взялось названіе.—Лукоморье.—Разказы о Лукоморьѣ древне-новгородскихъ отроковъ.—Какъ въ древности добирались до Лукоморья.—Путешествіе въ Лукоморье въ наше время: устья Иртыша и жизнь въ Троицкихъ юртахъ; Троицкій Шайтанъ; остяки и ихъ пляски.—Лѣтнія ножи на Оби.—Правый берегъ Оби и его обвалы.—Катастрофы на Иртышѣ.—Видъ долины Оби.—Люди, въ ней живущіе.—Птицы и разнаго рода охота на нихъ.—Видъ на малый Атлымъ и его городища.—Урманъ вообще и около Кырымкаръ.—Сосновскіи юрты и сборы остяка на урманній промыселъ.—Преданіе о собацѣ, лосѣ и медвѣдѣ.—Божественное происхожденіе медвѣды; отъ него добытъ огонь.—Празднества передъ убитымъ медвѣдомъ; клятва передъ его лапой и зубомъ.—Соболь и охота на него.—Рѣчной бобръ; его жизнь и бобровый промыселъ.—Выходъ остяка изъ лѣса и судьба его добычи.—Березовъ и его обитатели.—Обдорскъ и жизнь на его ярмаркѣ.—Остяки и самоѣды и ихъ сходство по обычаямъ съ вымершими народами Европы.—Божество остяковъ и ихъ взгляды на загробную жизнь.—Самоѣды и ихъ отличіе отъ остяковъ.—Характеръ нравы остяковъ.—Рыболовство и его задачи.

Очеркъ IX. Историческіе ссыльные. С. И. Шубинскаго.—Пребываніе Меньшикова, Долгорукаго и Остермана въ Березовѣ.—Заточеніе Ивана и Василія Никитовичей Романовыхъ.—Биронъ и Минихъ въ Пелымѣ.

Очеркъ X. Алтай. Г. И. Потанина.—Алтай сравнительно со Швейцаріей.—Оригинальность природы Алтая.—Алтайскіе снѣжные вершины и глетчеры.—Богатство и разнообразіе алтайской водной системы.—Населеніе.—Сельское хозяйство и промыслы.—Торговая дорога.

Очеркъ XI. Минеральныя богатства Алтая. И. В. Мушкетова.—Алтайскій горный округъ.—Его минеральныя богатства и заводы.—Барнауль.—Зырянскій рудникъ.—Риддерскъ и Чудапъ.—Змѣиногорскъ и Колыванская шлифовальная фабрика.—Салаиръ и Кузнецкій каменноугольный бассейнъ.—Золотоносныя россыпи.—Переселеніе изъ Россіи и будущее Алтая.

Очеркъ XII. Инородцы Алтая, Г. И. Потанина. Калмыки, телегути, телеуты и двоedanцы, ихъ языческій культъ, нравы и бытъ.—Улада и Ангудай.—Православная миссія.

Очеркъ XIII. Сѣверныя предгорья Алтая.—I. Кузнецкій край. А. Адрианова.—Отроги Кузнецкаго Алатау.—Чернь или дѣвственные лѣса Кузнецкаго края, ихъ флора и фауна.—Черневые или кузнецкіе татары, ихъ домашній бытъ.—Промыслы и занятія татаръ.—Раздѣленіе татаръ на роды или поколѣнія и обособленность управленія по родамъ.—Взаимныя отношенія между инородцами и русскими.

Очеркъ XIII. Сѣверныя предгорья Алтая.—II. Ближняя тайга. Г. И. Потанина.—Золотопромышленность.—Исторія золотопромышленности въ Томской губерніи.—Развитіе и значеніе Томска въ ряду другихъ городовъ Западной Сибири; Маріинскъ, Кайнскъ и Нарымъ.

Очеркъ XIV. Семипалатинскъ и другіе города Семипалатинской области. Г. И. Потанина.—«Семь палатъ».—Семипалатинскъ, Усть-Каменогорскъ и его окрестности.—Прорывъ Иртыша черезъ горы.—Развалины буддійскаго капища Аблайкита.—Золотыя россыпи въ группѣ Калбинскихъ горъ; Калмыкъ Тологай и киргизская легенда о немъ.—Городъ Кокпекты.

Очеркъ XV. Южные склоны Алтая и Тарбагатайскій край. А. К. Полторацкой.—Киргизское населеніе Семипалатинской области.—Нравы, обычаи, религія и образъ жизни киргизовъ.—Зайсанскій бассейнъ.—Зайсанскій и другіе пограничные казачьи посты.—Поездка къ южнымъ склонамъ Алтая и особенности мѣстной природы.

Очеркъ XVI. Западная Сибирь въ ея современномъ экономическомъ состояніи. П. П. Семенова.—Предѣлы и пространство естественной культурно-исторической области Западно-Сибирской.—Разнообразіе типовъ природы, встрѣчаемыхъ на ея пространствахъ.—Мѣстности, на которыя по этимъ типамъ природы и экономическимъ условіямъ можно подраздѣлить всю область.—Характеристики мѣстностей: Тоболо-Ишимской, Барабинской, Тобольской, Томской, Алтайской, Верхне-Иртышской и Нижне-Обской.—Приростъ населенія Западной Сибири—естественный и колонизаціонный.—Отношенія населенія къ землѣ и занятія его—земледѣльческія, промышленныя и торговыя.—Пути сообщенія.—Современное экономическое положеніе страны, какъ результатъ исторіи ея заселенія.—Культурное состояніе населенія Западной Сибири.—Условія будущаго развитія Западной Сибири.

Имена различныхъ ученыхъ и путешественниковъ, которымъ принадлежатъ статьи и очерки, достаточно извѣстны. Очерки большею частью составлены популярно, нѣкоторыя изъ главъ составляютъ компіляціи, но нѣкоторыя совершенно оригинальны, такова статья В. В. Радлова, въ первый разъ говорящая о результатахъ его археологическихъ изслѣдованій въ Алтай и въ Сибири, статья Мушкетова, путешествіе И. С. Полякова и А. И. Адрианова. Послѣдняя статья даетъ живую художественную картину кузнецкой черни и отличается въ высшей степени гуманнымъ взглядомъ по отношенію къ несчастнымъ инородцамъ этой мѣстности. Заключение и общій обзоръ этого тома, составленный П. П. Семеновымъ, рисуетъ историческое прошлое Сибири, ея современныя нужды и затрогиваетъ весьма серьезный вопросъ отношенія метрополіи къ своей колоніи. Въ этомъ очеркѣ уважаемый авторъ старается смягчить то мрачное прошлое, которое выпало на долю края и объясняетъ его историческими обстоятельствами. Въ этой статьѣ онъ, такъ сказать, становится адвокатомъ метрополіи, относясь въ тоже время весьма симпатично къ сибирякамъ и современнымъ нуждамъ края. Извѣстный географъ, лично видѣвшій Сибирь, раздѣляетъ взглядъ на необходимость реформъ земской, судебной и другихъ, вызываемыхъ временемъ, хотя не можетъ скрыть нѣкотораго опасенія по поводу отсутствія культурнаго класса въ Сибири. Взглядъ этотъ и затронутые вопросы В. В. Семеновымъ столь любопытны и важны, что мы посвятимъ разбору ихъ особую статью. Теперь же должны отмѣтить, что въ этомъ томѣ, такъ сказать, соединились воззрѣнія какъ сибиряковъ, такъ и представителей метрополіи. Что касается рисунковъ, то, кромѣ многихъ помѣщавшихся въ иллюстрированныхъ изданіяхъ, сюда вошли и новые рисунки изъ путешествій г. Адрианова, Ядринцева, Полторацкой и др. Нельзя не пожалѣть объ одномъ, что виды городовъ весьма устарѣли, но въ Петербургѣ вѣроятно трудно было найти новыхъ. Мы не знаемъ, есть ли гдѣ и у кого цѣльная коллекція видовъ городовъ Сибири въ ихъ современномъ видѣ. Объ этомъ не мѣшаетъ самимъ сибирякамъ позаботиться.

Во всякомъ случаѣ XI томъ «Живописной Россіи» новый вкладъ и, судя по значительнымъ затратамъ на это изданіе, вкладъ, который не часто выпадаетъ на долю описаній Сибири.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ.

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

РУССКІЙ КУРЬЕРЪ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкой въ Москвѣ:				Съ пересылкою въ города:			
На	м.	Р. к.		На	м.	Р. к.	
12	8	50		6	4	50	
11	8	—		5	3	90	
10	7	50		4	3	25	
9	6	75		3	2	50	
8	6	—		2	1	90	
7	5	25		1	1	—	

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, домъ Н. П. Ланина; въ извѣстных книжных магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ—*Rue Clément, 4. Adam.*

Гг. иногородніе благоволят адресоваться преимущественно въ контору изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

МЕЖЕВОЙ ВѢСТНИКЪ,

СПЕЦИАЛЬНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

межеваго дѣла, геодезіи, поземельнаго кадастра и землевѣдѣнія,

выходить въ Москвѣ ежемѣсячно книжками отъ 5 до 10 листовъ съ приложениями.

Условія подписки на 1884 годъ,

второй годъ изданія:

Подписная цѣна 8 р. съ пересылкою и доставкой. Для служащихъ въ межевыхъ учрежденіяхъ, для землемѣровъ земствъ и городовъ допускается разсрочка по третямъ года: къ 15 Декабря 3 р., къ 15 Апрѣля 3 р., къ 15 Сентября 2 р.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ:—въ Управленіи Межевой частию Министерства Юстиціи, Малая Итальянская, домъ № 18, кв. № 15;—въ Главномъ Агенствѣ русскихъ объявленій, Невскій, № 4.

Въ Москвѣ:—въ Редакціи журнала, въ зданіи Константиновскаго Межеваго Института—въ управленіи г. Предѣдателя Межевой Канцеляріи, въ Кремлѣ, зданіе Сената;—въ Центральной конторѣ объявленій Л. Метцль и К^о, Петровка, домъ Солодовникова.

Отъ иногородныхъ подписчиковъ исключительно въ редакціи, по адресу: въ редакцію журнала «Межевой Вѣстникъ», Москва, Константиновскій Межевой Институтъ.

Объявленія

по 20 коп. за полную строку петита, или за мѣсто занимаемое ею,

отъ магазиновъ книжныхъ, инструментальныхъ, писчебумажныхъ, рисовальныхъ и чертежныхъ принадлежностей и др., принимаются: въ Главномъ Агенствѣ объявленій, С.-Петербургъ, Невскій, № 4 и въ типографіи Т. Рись, Москва, Старая Васманная, домъ Мараева.

Заграничныя и иногородныя объявленія поступаютъ исключительно черезъ Центральную контору объявленій Л. Метцль и К^о, въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель: Н. Юденичъ.

С.-Петербургъ, Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № 39.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВѢСТНИКА

въ 1884 году.

Съ истеченіемъ текущаго 1883 года оканчивается 10-ти лѣтній періодъ изданія нашей газеты. Вступая въ одиннадцатый годъ изданія, мы будемъ стремиться къ достиженію той же цѣли, которую имѣли и въ истекшемъ десятилѣтіи. Задача нашего изданія—отмѣчать по возможности все, такъ или иначе касающееся духовенства и могущее интересовать его въ жизни церковно-общественной и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность свѣтскимъ людямъ поближе познакомиться съ духовной средой и ея нуждами и потребностями, содѣйствуя тѣмъ сближенію между обществомъ и духовенствомъ. По этимъ не ограничивается задача «Церковно-Общественнаго Вѣстника»: рядомъ съ вопросами о духовенствѣ и въ томъ-же объемѣ, мы принимаемъ участіе и въ обсужденіи текущихъ общественныхъ и политическихъ вопросовъ, въ смыслѣ упроченія принциповъ правды, законности, свободы и общаго преуспѣянія человѣчества. Откровенно и съ полною независимостію сужденія высказываясь по тѣмъ или инымъ, выдвигаемымъ жизнью вопросамъ, существеннымъ образомъ затрагивающимъ интересы духовенства и общества, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда охотно даемъ мѣсто всякому честному голосу изъ среды духовенства и общества, особенно же заявленіямъ и запросамъ людей опыта, старающъ содѣйствовать постоянному обмѣну мыслей между читателями газеты, ея редакціей и постоянными сотрудниками. Постоянная и горячая нравственная поддержка со стороны нашихъ многочисленныхъ читателей въ теченіи 10-ти лѣтняго существованія газеты и сочувствіе къ ней въ большинствѣ органовъ какъ духовной, такъ и свѣтской прессы даетъ намъ увѣренность, что и на будущее время они не откажутъ намъ въ этой поддержкѣ и сочувствіи. По примѣру прежнихъ лѣтъ при «Церк. Общ. Вѣстникѣ» въ 1884 г. будетъ изданъ въ видѣ бесплатнаго приложенія «Календарь для духовенства», въ которомъ кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены практическія указанія и справочныя свѣдѣнія на разнаго рода случаи общественной жизни духовенства.

Условія подписки на «Церк.-Общ. Вѣстн.»: на годъ 8 руб., на полгода 4 руб. 50 коп., на три мѣсяца 2 руб. 50 коп., на мѣсяцъ 1 р. Годовая цѣна за границей 10 руб.—Отдѣльные №№ по 10 коп. Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: въ редакцію «Церковно-Общ. Вѣстника», въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., д. № 3, кв. № 5.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ городахъ Южной Россіи: Азовѣ, Александріи, Александровскѣ, Алуштѣ, Ахтыркѣ, Асхабадѣ, Бахмутѣ, Бердичевѣ, Вахчисараѣ, Бердянскѣ, Богородуховѣ, Вѣлгородѣ, Вѣлопольѣ, Вирючѣ, Вобровѣ, Балкахъ, Верхнеднѣпровскѣ, Волчанскѣ, Воронежѣ, Гадячѣ, Грайворонѣ, Геническѣ, Глуховѣ, Грозномѣ, Городишѣ, Дмитріевѣ, Елисаветградѣ, Екатеринославѣ, Ейскѣ, Житомирѣ, Зеньковѣ, Зміевѣ, Золотоношѣ, Золочевѣ, Изюмѣ, ст. Каменской, Кіевѣ, Кишиневѣ, Кобелякахъ, Козельцѣ, Конотопѣ, Константиноградѣ, Корочѣ, Кременчугѣ, Королевцѣ, Купянскѣ, Курскѣ, Керчи, Кисловодскѣ, Лебединѣ, Лубнахъ, Луганскѣ, Майкопѣ, Миргородѣ, Мелитополѣ, Мариуполѣ, Могилевѣ на Днѣпрѣ, Николаевѣ, Никополѣ, Нѣжинѣ, Нововыбковѣ, Новочеркасскѣ, Новомосковскѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Нахичевани-на-Дону, Новомъ-Осколѣ, Обояни, Орлѣ, Одессѣ, Орховѣ, Полтавѣ, Павлоградѣ, Периславлѣ, Путивлѣ, Пирятинѣ, Ромнахъ, Ростовѣ-на-Дону, Сквирѣ, Славянскѣ, Славянскербскѣ, Ставропольѣ, Старобѣльскѣ, Старомъ-Осколѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Суджѣ, Сумахъ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Таращѣ, Таганрогѣ, Умані, ст. Урюпинской, ст. Усть-Медвѣдицкой, Херсонѣ, Хоролѣ, Черниговѣ, Черкаскахъ, Эривани, Ялтѣ, Феодосіи и во многихъ станицахъ, селахъ и слободахъ.

Кромѣ постоянныхъ извѣстій изъ Петербурга и Москвы, газета получаетъ корреспонденціи изъ большихъ центровъ Западной Европы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки. . .	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой. . .	12 " — "	7 " — "	4 " — "	1 " 40 "
Съ пер. иног. . .	12 " 50 "	7 " 50 "	4 " 50 "	1 " 60 "

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Харьковскаго университета, № 7.

Редакторъ-издатель А. А. Лозефовичъ.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядрищевъ,